

ТЕЛОХРАНИТЕЛЬ ТЕМНОГО БОГА

ГЕОРГИЙ СМОРОДИНСКИЙ

ЯОКИГАХАРА

Телохрани́тель тёмного бога

Георги́й Смородинский
Аокигахара

«Георги́й Смородинский»

2023

Сморodinский Г. Г.

Аокигахара / Г. Г. Смородинский — «Георгий Смородинский»,
2023 — (Телохранитель темного бога)

После произошедшего в столице Империи, путь Таро лежит в Синий Лес. Часть Аокигахары по-прежнему захвачена тварями из Нижнего Мира, а над лесом застыла тень огромной Змеи. Однако все обитатели Синего Леса готовы к решающей битве. Они ждали ее четыре тысячи лет. После гибели бога-предателя люди вспомнили о древнем союзе и готовы разделить с ёкай судьбу. Мир застыл на пороге великих потрясений.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	25
Глава 5	33
Глава 6	40
Глава 7	48
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Георгий Смородинский

Аокигахара

Эту серию я посвящаю своему отцу, Смородинскому Георгию Семеновичу. Это он приучил меня к чтению, и он бы очень порадовался, узнав, что сын пишет книги. Друзья звали его Гришей.

Глава 1

– Вот что у них тут столько дерьма на дорогах?! – возмутился я, вляпавшись в очередную кучу навоза. – Развели, понимаешь, коров...

Нет, ну одно дело, когда ты в сапогах или берцах, и совсем другое – в соломенных сандалиях и по дерьму. Сука! Никакого зла не хватает! Засмотрелся на город, блин...

– Ну, ни один нормальный ёкай в лепеху никогда не наступит, – тут же поддел меня Иоши. – У нас же нюх есть и со зрением полный порядок.

– Ага, поговори еще, умник, – беззлобно парировал я. – Не ты ли утром в той вонючей луже купался?

– Та лужа на перекрестке, по которому прогоняют стада, помогла защитить наш отряд от нежелательного внимания местных ками, и заходил я в нее именно по этой причине.

– Ну да, защитник ты наш, – я вздохнул и перевел взгляд с летящей впереди кошки на Муцу, до которого оставалось не больше двадцати километров пути. – Я уже жалею, что решил отправить лошадей в Хаконэ. Верхом-то в дерьмо не наступишь...

Хаконэ – небольшой городок возле ущелья Тивата. Тот самый, где полгода прожил Ясуо Хояси. Туда, собственно, и лежал сейчас наш путь. Впрочем, мимо Муцу – крупного города клана Ёсида – я тоже пройти не мог. Здесь находился храм Райдена-сама, где служила мать мальчика, который поделился со мной своим телом. Я должен был увидеть ее. Не знал, что скажу, но врать и строить из себя ее сына точно не буду. Вот такие дела...

– Ты все правильно сделал, Таро, – неожиданно поддержала меня идущая за спиной Эйка. – Пешие паломники не такие приметные. А после произошедших в столице событий нам всем лучше бы побережся. По крайней мере, в ближайшее время. Ёсида ведь еще не выразили поддержки новому Императору, а значит, у нас могут возникнуть проблемы. Думаю, глупо было бы умереть в двадцати ри¹ от Синего Леса.

– Да, – я кивнул и, стряхнув с ноги коровье дерьмо, пошел дальше, внимательно следя за округой.

После памятных событий в Хейанкё прошло уже что-то около месяца.

Объявившаяся в столице Салисэ взяла власть в Империи в свои хрупкие, но очень твердые руки. Горожанам было объявлено о предательстве Воина и его сговоре с Сэтом, в столицы кланов поскакали гонцы. Особенно доставил Акар Аш. Демон появился в воздухе над разрушенным Буши-но Шидо и, ревом поприветствовав Солнцеликую, швырнул к ее ногам тушу мертвого Хара.

Не знаю, сам он придумал этот эпатаж или они как-то договорились с Салисэ, но народ от такого жеста реально выпал в осадок. Как выяснилось, каждая собака тут в курсе того, что Владыка Пепла – самый лютей враг Сэта, и такой жест мог означать только одно: богиня Солнца вернулась и, призвав всех возможных союзников, вступила в войну со своим главным Врагом.

¹ Ри – автор в очередной раз напоминает, что Ри – мера длины, примерно равная 4 километрам.

Предатель уничтожен! Асуры отброшены в Кимон, и Светлое Будущее уже разгорается на горизонте. Простым людям больше знать и не нужно.

Реальность же такова, что за прошедшие тысячелетия Владыка Нижнего Мира усилился многократно, и победить его практически невозможно. Даже если все высшие камни поверхности соберутся в один отряд, они, возможно, и смогут остановить грядущее вторжение из Нижнего Мира, но вряд ли нанесут Змею хоть какой-то значимый вред. Потеря двух Темных Князей лишь немного ослабила Сэта, а наверх он не лезет лишь потому, что боится возвращения Рюдзина. На какой-то из страниц Книги Начал говорилось, что, сунувшись на поверхность, Владыка Нижнего Мира разбудит Великого Небесного Дракона и получит по зубам, как и четыре тысячи лет назад. Вот он и гадит из своей Преисподней как может: ищет союзников наверху, уничтожает Синий Лес, отправляет на поверхность Темных Князей.

Просто в легендах говорится, что если Плоть Мира сильно ослабнет, то Великий Дракон уснёт и уже никогда не проснётся. Поэтому Змей и старается, ослабляя эту самую Плоть.

Я не совсем понимаю все эти высшие материи и не знаю, что такое Плоть Мира, но планы Сэта мне понятны. Владыка Нижнего Мира хочет уничтожить своего единственного противника, а потом выползти наверх и надавать тут всем по сусалам, мстя за прошлые поражения.

И никакие Владыки Океана тут не помогут. Они же в воде, а Сэт ни разу не уж², и в океан ему соваться без надобности. И Кимон этой твари тоже не особенно нужен. Вернее, нужен, но в последнюю очередь. В общем, этому миру грядёт Великая Вселенская Жопа, и разгребать все это дерьмо приходится мне. Да, такой вот я Фродо местного, блин, разлива. Затычка к любой заднице, но по-другому никак.

Дело в том, что Сэта может остановить не только Рюдзин. Если я верну в мир своего Господина, его союз с Салисэ загонит Змея под самую дальнюю шконку.

Ведь именно поэтому и была разыграна та давняя партия с обманом, предательством и братоубийством. И оно ведь сработало, но только не полностью. В идеальном для Сэта варианте моя черноволосая подруга должна была стать безвольной подстилкой Такэми. Потом бы Змей изгадил половину материка и избавился бы от Рюдзина. Дальше – все как по нотам... Хозяйка Мрачного Леса говорила же, что, победив, любая сторона изменит миропорядок и появится новый баланс. Только вот хрен такое случится!

На той проклятой площадке Крылатый отдал амулет мне, и Светлоликая не попала в рабство к Такэми. Теперь дело за малым: найти последний кусок филактерии и с помощью обломка клыка Рюдзина воскресить Нактиса. Всего-то делов, ну да... Ведь именно поэтому Хону ищут все приспешники Сэта, и потому-то Хар пытал меня в Буши но Шидо.

Теперь Такэми ушел... Сдох от своего же меча. Хара добил Акар Аш, и ситуация немного исправилась. Число загонщиков Хоны поубавилось, но для меня, по сути, все осталось как прежде.

Сила не вернулась, боевая форма недоступна, руки по-прежнему скованы цепью, а в лиса я перекидываться не могу. Слишком много желающих найти меня и убить.

Солнцеликая тоже помочь мне не может. Сушее ей этого не позволит. Тот её дар я подобрал с алтаря, как бы случайно, а «специально» – ни хрена не получится. Я могу обойти хоть все алтари Империи, но Силы больше не получу.

С Каннон такая же песня... Милосердная поимела нехилые дивиденды после произошедших событий. Ей даже новый храм в Хейанкё возведут, а одним из знаков Императорской семьи станет Вода, но мне с этого ни горячо ни холодно.

Я проговорил с обеими богинями полдня, и по итогу мы решили ничего не менять. Планы прежние. Сначала ущелье Тивата, там призываю Девятихвостую и дальше делаю все, что она

² Здесь имеется в виду неядовитая змея, которая большую часть времени проводит в воде и может находиться под водой около получаса.

скажет. Казалось бы, лисицу проще было призвать в Хейанкё, когда я находился под защитой богинь, но это было бы глупостью. Сейчас Хона сидит в какой-то норе, и никто из врагов не может ее почуять. Появившись же в мире, она больше скрыться не сможет. Поэтому пусть пока прячется. Мне и всем остальным так намного спокойнее.

Из ближайших союзников – еще Акар Аш. С ним мы хорошо так попили Йошиного самогона, и демон даже остался на сутки, дожидаясь, пока енот наварит ему полсотни бутылок. В целом, хорошо посидели, но в следующий раз увидимся уже нескоро. На поверхности Акар Ашу в ближайшие пару лет появляться нельзя. Лимит исчерпан, и лавочка закрылась. Впрочем, в Нижнем Мире Владыка Пепла окажет мне любую посильную помощь, да вот только не собираюсь я пока в Преисподнюю. Мне бы тут со своими делами разобраться, а потом уже можно хоть куда. Мечты... ну да, куда же без них.

Во всем же остальном – полный и беспросветный позитив. Мой брат женился и стал Императором! Все мечты у парня сбылись, да ещё и с огромным прицепом. Император, правда, из него пока как из известной субстанции пуля, он даже лицо серьезное сделать ни разу не смог, но ничего – научится. Императорский Совет поменялся, и сейчас там в большинстве заседают паладины Солнцеликой богини. Собственно, они и управляют страной. Но, опять же, все это до поры. Как только Нори с Асукой наберутся должного опыта, Салисэ заберёт своих ребят из Совета. Им самим это правление – как корове седло, но свою Госпожу, понятно, никто не слушался.

О моем участии в произошедших событиях всем приказали молчать. Такэми покарала Салисэ – и точка! Ивату, телохранителей Императора и тех ребят, что прибежали к посольству Ясудо, приняли в Войско Зари, и они теперь такие же паладины. То есть рот никто из них гарантированно не раскроет, и это главное. Лишняя известность мне сейчас ни к чему.

Народ в столице праздновал неделю, но мы с ребятами уехали на третий день, сразу после коронации нового Императора. Грустно было расставаться с братом, но ничего не поделаешь – у него теперь своя жизнь. Все как договаривались: принц женился и отпустил своего джинна в закат. Ещё бы цепи снял, но это, к сожалению, не в его силах...

– Паломники, да... – голос Йоши оторвал меня от раздумий. Енот посмотрел на Эйку и ехидно поинтересовался: – А знаешь ли ты, паломница, что в храм Райдена-сама нельзя зайти, имея хоть какую-то растительность на теле? Так что придется тебя обрить...

– Я тебя сейчас сама обрею! – недобро нахмурилась девушка, когда до нее дошел смысл сказанных приятелем слов. – А то болтаешь много в последнее время. Или ты собрался вместе с Таро идти в храм? Не, ну ты скажи, и я быстро избавлю тебя от всякой растительности...

– Он бре-шет, – Нэко развернулась в воздухе и с укоризной посмотрела на тануки. – Растительности не должно быть только на голове, но ёкай это правило не касает-ся!

– Значит, брить будем только его? – ничуть не смущенный этой отповедью, енот повернул голову и смерил меня задумчивым взглядом. – Он же не может сказать, что он ёкай, да и по дерьму вон гуляет, как самый обычный человек...

При приближении к Синему Лесу Йоши заметно занервничал и оттого много и не по теме болтал. Не знаю уж, в чем причина такого его состояния, но спрашивать точно не буду. Не хочу смущать. Нужно будет – расскажет сам, а если не нужно – так и по фигу.

– Все в порядке, братишка, – я улыбнулся и похлопал приятеля по плечу. – Уверен, что в храм меня пропустят и так.

Не ожидавший такого ответа енот смутился и, отведя взгляд, посмотрел в сторону города.

– Я тоже уверен, что тебя пропустят хоть как, но... не знаю... Непокойно мне на душе. Вот уже три дня чувствую приближение смерти. Что-то страшное, но не знаю что – и оттого не нахожу себе места.

– А что конкретно ты чувствуешь? – я переглянулся с Эйкой и тоже посмотрел в сторону города. – Где это «страшное» нас ждёт?

– Не знаю, – Иоши покачал головой, – но в Муцу нас никто не посмеет тронуть. Приняли Ёсида нового Императора или нет – дело десятое. Никто, даже сам Райден-сама, не захочет вызвать на себя гнев Солнцеликой богини. Темные или асуры в городе тоже вряд ли появятся. Райден-сама не Такэми, он их всех ненавидит и уничтожит при первой же возможности, но вот дальше – в ущелье Тивата – одна чернота. И Аокигахара ощущается как-то странно...

– Да, он прав, – подтвердила лисица. – Я почти не чувствую Синий Лес. Возможно, что-то притаилось в ущелье и блокирует весь Ментал...

– А ну, отставить панику! – я перевёл взгляд с Иоши на Эйку. – Мы ведь не за мухоморами в лес пошли? Так чего вы тогда хотите? Нас, конечно, будут встречать, и, конечно, придётся драться. Кто-то из вас в этом сомневался?

– Мухоморы... что это? – Иоши посмотрел на меня и поморщился. – Какие-то заклинания?

– Ну, можно сказать и так, – я усмехнулся и снова хлопнул приятеля по плечу. – Это грибы. Наверде мацутаке, но немного другие. Если парочку сожрать, то такие заклинания в голове пойдут – закачаешься. Так что оба – хвосты пистолетами, и чтобы о плохом больше не думали! Оно нас и так найдёт...

– Пистолетами? Это как? – Эйка удивленно приподняла брови.

– Это как у кошек, когда у них хорошее настроение, – ответил я и... вляпался в очередную кучу дерьма.

Сука! Да сколько же можно?!

– Пис-то-летами... – промяукала Нэко и, облетев вокруг меня, изобразила правильное положение хвоста.

Я посмотрел на неё, и меня вдруг пробило на смех.

Не, ну а как по-другому? Идём тут, заморачиваемся, боимся какой-то черноты, что поселилась в ущелье Тивата. Герои, блин, древних легенд. Вчетвером вышли на битву с Владыкой Нижнего Мира. Не, этот червь огребет у нас по любому! Дерьма бы только на дороге было поменьше...

В Муцу мы зашли без каких-либо проблем. Молодой самурай, девчонка в накидке и худой крестьянин с пропитым лицом, в которого превратился Иоши, никакого беспокойства у стражи на воротах не вызвали. Храм Райдена тоже долго искать не пришлось. Он здесь что-то навреде Императорского дворца в Хейанкё – центральное здание города.

Четырёхэтажное каменное строение с характерными гнутыми крышами по размерам не уступало московскому гипермаркету, и хрен его знает, сколько тут обитало монахов. Впрочем, какое мне дело? Язык-то, он и до Киева доведёт. Поэтому вряд ли я буду долго искать эту женщину. Маму... Это ведь она меня родила...

– Ждите здесь, – я указал ребятам на небольшой палисадник напротив входа на территорию храма и, пригладив на голове волосы, отправился в сторону больших дубовых ворот.

Не пропустят? Ну и хрен с ними! Пусть позовут мать, а с ней я могу поговорить где угодно. Главное, чтобы позвали.

В воротах дежурил десяток солдат во главе с тремя самураями. Рослые, наголо выбритые, в фиолетовых с белым накидках и эмблемами клана на правой части груди.

Ещё издали, судя по выражению лиц, я понял, что они меня не пропустят. Нет, во взглядах самураев не было ни ненависти, ни злости. Лишь легкое небрежение с толикой презрения. Так сытые породистые псы смотрят на приبلудившуюся дворняжку.

Нет, понятно, что после долгого пешего перехода вид я имел нетоварный. Доспех запылится, плащ стал похож на грязную тряпку, гэта,³ опять же, в коровьем дерьме. Однако все

³ Автор напоминает, что гэта – это деревянные сандалии в форме скамеечки.

они прекрасно понимали, как может выглядеть человек, прошедший за день десяток ри. Но почему тогда так на меня смотрели?

Нестрижен и небрит? Ну, возможно... Только положить мне на их тонкую душевную организацию. Я не Райдену молиться пришел, а к матери. И попробуют только они ее не позвать!

За воротами просматривался просторный двор, посреди которого прямо напротив входа в храм высилась пятиметровая статуя бога.

Мощный широкоплечий мужик чем-то неуловимо напоминал Джеки Чана. В грозном, понятно, его варианте. В тяжелом латном доспехе и шлеме с высоким гребнем, Райден стоял, опираясь обеими руками на канабо, и тяжелым взглядом смотрел на входящих в храм посетителей.

У ног статуи бога, свернувшись, лежал зверь, очень сильно напоминающий того хорька из астрала, который, явившись в виде удара молнии, очень вовремя вразумил Ату. Райдзю – Йоши вроде говорил, что его зовут так? Он ещё за ухо меня укусил напоследок.

– Ты что-то хотел, самурай? – от созерцания статуи меня отвлек низкий голос командира охраны. Мужик вышел вперед и, положив ладонь на рукоять тати, спокойно посмотрел мне в глаза. – В храм в таком виде мы тебя не пропустим. Райден-сама требует к себе уважения, а ты сейчас похож на бродягу. Помойся, остриги волосы и тогда уже приходи. В городе есть рёканы, там хватает купален.

– Мне не нужно в ваш храм, – я встретился взглядами с командиром охраны. – Я пришел к своей матери. Позовите ее, и мы поговорим здесь.

– К матери? – самурай нахмурился и покачал головой. – Если твоя мать служит в храме, ты опозоришь ее таким своим видом. Уходи и возвращайся, когда помоешься и острижешь волосы.

Он ведь мог меня не оскорблять, но, видимо, некоторых горбатых исправит только могила...

– Вот зачем ты нарываешься? – глядя в глаза самурая, со вздохом произнес я. – Думаешь, твой бог оценит это высокомерие? Думаешь, ему не наплевать на то, как я выгляжу? Или ты считаешь, что у тебя две жизни? А эти бойцы за твоей спиной смогут чем-то тебе помочь?

– Да ты никак угрожаешь мне, щенок?! – криво усмехнувшись, прорычал командир охраны и рванул из ножен свой тати.

Я усмехнулся ему в ответ, и в этот момент мир утонул в серебристо-фиолетовой вспышке. Как тогда в астрале... Такой же искрящейся и такой же безумно красивой. Землю под ногами тряхнуло, по ушам ударил грохот громового раската, и я почувствовал легкое покалывание у себя на щеке.

Повернул голову, улыбнулся и осторожно провел ладонью по шерстке искрящегося хорька, который непонятно как оказался на моем левом плече.

Он снова пришел, когда мне угрожала опасность...

Ошеломленный явлением спутника бога, командир охраны отшатнулся и неверяще выставил перед собой левую руку. Затем упал на колено и, низко склонив голову, пробасил:

– Прости, господин, я не знал...

Солдаты повторили жест командира, а у меня в голове раздался негромкий печальный голос:

– Пойдем, Таро, я отведу тебя к твоей матери.

Произнеся это, Райдзю прыгнул на землю и, задрвав хвост, пошел ко входу в храм. Я пожал плечами и двинулся следом: мимо коленопреклоненных солдат, в повисшей над площадью тишине.

Никто меня остановить не пытался. Монахи и прихожане при виде спутника бога бледнели и низко кланялись. Кто-то падал на колени, кто-то начинал громко молиться, а я шёл за Райдзю и пытался понять, почему в его голосе прозвучала печаль.

Что-то не так с матерью? Она меня не узнает? Не примет, когда увидит, что в тело ее сына подсадили другого?

При этом меня не покидало чувство какой-то шемящей грусти.

Так бывает, когда ты возвращаешься домой после очередной командировки в пустую квартиру.

Мамы не стало в пятнадцатом, но здесь-то почему такое же чувство? Мы же сейчас идём к ней?

Гребаное раздвоение личности! Я ведь уже своё отгрустил. Но тот мальчишка... он ведь во мне. Его дух не успел покинуть тело до моего «вселения». Эйка же говорила... История повторяется? Но здесь же мама жива! Так какого, блин, хрена?! И, черт! Я ведь даже не знаю ее имени!

– Ее зовут Айяно Акали, – без труда прочитав мои мысли, прошептал в голове Райдзю. – Двадцать четыре года она была старшей дзинсу твоего отца. Скоро она уйдёт, но вы успеете попрощаться...

«Старшей дзинсу отца?! – я буквально охренел от свалившейся на голову информации. – Получается, отцом погибшего мальчишки был Райден?! Черт! А ведь это многое объясняет! Кто бы ещё мог вырвать парня из лап Аби и отправить его через полстраны на склон горы Ума! Что?! Что ещё он сказал?! Моя мать настоятельница этого храма – и она умирает? Так вот откуда взялась в его голосе эта печаль...»

Пока я приходил в себя от услышанного и пытался уложить все это в голове, Райдзю пробежал мимо алтаря, стоящего в центре главного зала, и повернул налево – на лестницу.

Наверное, стоило сказать ему, что я совсем не тот Таро, но он, скорее всего, это знал и так. Лучше я скажу это ей... В мире, где нет окончательной смерти, людям не стоит врать даже во благо. Особенно тем, кто долго стоял рядом с богами...

Следуя за спутником бога, я поднялся на четвёртый этаж и, пройдя по широкому коридору, зашёл в просторную комнату, в которой находилось семеро лысых монахов в фиолетово-белых кашаках. Они молча стояли вокруг циновки, на которой лежала невысокая женщина лет пятидесяти...

Айяно Акали... мама...

Без сознания. Кожа – неестественно бледная, рот приоткрыт, тело трясёт в лихорадке. Я не большой спец в лечении, но было видно, что она умирает. А эти семеро... Они просто стояли... Никто не пытался помочь. Просто пришли попрощаться со своей настоятельницей...

На звук моих шагов мужчины обернулись. Двое нахмурились и, очевидно, хотели что-то сказать, но тут заметили спутника бога...

Наверное, при других обстоятельствах меня бы позабавили их отвисшие челюсти, но не сейчас...

Райдзю тем временем выбежал в центр комнаты и мысленно произнёс:

– Оставьте нас, братья. Мы с Таро её проводим...

После этих его слов на вытянувшихся лицах монахов появилась тень узнавания. Они, вероятно, вспомнили мальчишку, которого пятнадцать лет назад украли твари из Нижнего Мира. И командир охраны на воротах не прав. Никого я тут не позорю! Уйти от чудовищ и вернуться назад самураем смог бы не каждый!

Вот и пусть помнят, что Айяно Акали родила достойного сына!

Монахи два раза просить не заставили. Поклонились Райдзю и, скользя по мне удивленными взглядами, вышли из комнаты.

– Пойдём, Таро, – спутник бога встретился со мной глазами и побежал к циновке, на которой лежала умирающая. Я тяжело вздохнул и, подойдя к матери, опустился возле неё на колени.

Она была очень красивой... даже сейчас, но... черт... какое это уже имеет значение?

В голове все смешалось. Тот Таро, что во мне – ее настоящий сын, – рвался наружу. Нет, он не пытался контролировать тело. Он просто скорбел, и мне стоило огромных усилий, чтобы не разрыдаться.

Нет, я пока не могу! Должен сказать... Она должна знать, что с нами двоими случилось... Не знаю, зачем мне эта откровенность, но чувствую, что по-другому нельзя... Мог бы просто смолчать, но...

– Сейчас... – прошептал Райдзю и по-кошачьи подлез под руку матери.

Секунд десять не происходило ничего, но затем ее тело перестало трясти. Рука шевельнулась, Айяно Акали открыла глаза, медленно повернула голову, и наши взгляды встретились.

Она смотрела на меня какое-то время, видимо, не до конца ещё придя в себя. Может быть, просто не узнала, но...

– Сынок... – наконец тихо прошептала она и, сев, положила ладонь мне на запястье.

С трудом проглотив подкативший к горлу горький комок, я опустил взгляд и покачал головой.

– Да... это я и не я... Понимаешь, так случилось, что твой сын, он...

– Я знаю, кто ты, – сжав мне запястье, неожиданно прошептала она. – А ещё я знаю, что мой настоящий сын был обречён. Проклятая страница Книги Начал... Таро могло спасти только чудо. Явление героя... Шанс был невелик, но ты все же пришел и смог выжить! А я... Я вижу его в тебе. Теперь он тоже герой, и я чувствую, что он счастлив.

В этот момент сидящий во мне мальчишка прорвался наружу. Я прошептал: «Мама!» – и уткнулся лбом ей в плечо, чувствуя, как по щекам текут холодные слёзы.

– Спасибо, что пришел... – нежно проведя ладонью по моим волосам, прошептала она. – Я счастлива, что ты жив, и теперь могу спокойно уйти. Твой отец... Он уже ждёт...

Одновременно с этими ее словами небо за окном потемнело. Так, словно налетел ураган. В следующий миг черноту прорезали ветвистые росчерки молний. По ушам ударили громовые раскаты. Тело матери дернулось в моих руках и обмякло. Все...

Сука! Ну почему так?!

Глава 2

Я еще какое-то время держал маму в объятьях, затем положил на циновку и бережно прикрыл ей глаза. Душу рвало от тоски. Это же несправедливо! Неправильно! Найти мать и сразу же ее потерять... А она ведь моя настоящая мама... Как и та, что умерла на Земле...

Все это время меня глодало чувство какого-то иррационального стыда. Да, я не виноват, что мой дух вселился в тело этого мальчика. Меня ведь никто и не спрашивал. Просто очнулся в теле и... Именно поэтому меня так тянуло сюда. Хотел рассказать ей обо всем... О том, что моей вины в произошедшем нет. Попросить прощения, но... она всего парой фраз перевернула все с ног на голову. Успокоила... Как и должна настоящая мать. Я больше не чужой... я ее сын! Теперь можно жить дальше, но отчего же так темно на душе?

Вытерев рукавом слезы, я перевел взгляд на Райдзю, который молча сидел у ног матери, и отстраненно спросил:

– Почему она умерла?

Услышав вопрос, зверек некоторое время смотрел мне в глаза. Затем подбежал, сел рядом и мысленно пояснил:

– Чуть больше месяца назад возле Хаконэ – города, что стоит у входа в ущелье Тивата, – произошел прорыв из Нижнего Мира. Полтысячи неживых выбрались из-под земли и направились в город. А там – совсем небольшой гарнизон. Райден-сама почувствовал, что за прорывом стоит Ба-Леф, и мы с ним отправились туда, чтобы остановить онрё и покарать обнаглевшего Темного Князя. Пока мы гонялись за ублюдком и изгоняли неживых, в Муцу проник Хар.

Владыка Отложенной Смерти атаковал храм одним из своих проклятий, и, если бы не Айяно-сама, здесь бы не выжил никто. Твоя мать, Таро, защитила людей, отразив атаку Темного Князя, но себя сберечь не смогла. Часть проклятия легла на нее, и выжить после такого было нельзя. Две декады она держалась, но потом слегла и... – Райдзю поджал уши и опустил взгляд. – Я не давал ей уйти. Знал, что ты обязательно заедешь сюда. Она должна была увидеть перед смертью своего сына... Слишком долго тебя ждала...

«Как-то все непонятно и через задницу, – думал я, слушая рассказ спутника бога. – Вот почему Райден не забрал своего сына еще тогда? Хотя... Сущее, да... Страница из Книги Начал, о которой она говорила. Мальчик должен был погибнуть в любом случае, а выжить он мог только там. Боги тут, увы, не всесильны, и это, наверное, хорошо. Сын Айяно Акали во мне, и мы оба живем! А наша мама ушла счастливой...»

– Зачем Темным Князьям понадобилось атаковать этот храм? – спросил я, глядя на погрустневшего спутника бога. – Какой в этом был смысл?

– Почти три сотни боевых заклинателей на пороге Великой Войны – это немало, – подняв на меня взгляд, ответил Райдзю. – Но цель, скорее всего, была в другом. Ба-Леф с Харом хотели максимально ослабить твоего отца. Ведь он единственный, кто может прийти по зову Великого Древа. Главная цель Сэта – Аокигахара. Если он уничтожит Синий Лес, Рюдзин уже никогда не проснется...

– А что там сейчас, в Лесу?

– Не знаю, – хорек покачал мордочкой. – Аокигахара закрыта, но, если нас позовут, мы придем обязательно!

– Ясно... – я покивал, поднялся на ноги и со вздохом добавил: – Хар подох! Мы с Владыкой Пепла отомстили за ее смерть! У Сэта остались только Сегет и Ба-Леф.

– Я знаю, самурай, – Райдзю искрящимся росчерком взобрался ко мне на плечо. – Не грусти, твой отец о ней позаботится. Если этот мир сохранится, то когда-нибудь вы увидите снова. Главное, сделай то, что все от тебя ждут!

– Да... – я кивнул и пошёл к лестнице.

Пройдя мимо расступившихся монахов, спустился на первый этаж и направился к выходу. Оказавшись на улице, подошёл к изваянию Райдена, остановился, посмотрел на Райдзю и вздохнул:

– Ну, прощай. И спасибо за помощь...

– Да... – прошептал спутник бога. – Молния с тобой, самурай! Прощай...

В следующий миг мир утонул в ярко-фиолетовой вспышке. Только в этот раз все было немного не так. Внезапно «проснувшийся» оберег ожег грудь холодом, затем потеплел, и от него по всему телу пробежала волна электричества. Я не знаю, как по-другому такое назвать. Очевидно, уходя, спутник бога добавил что-то в подарок богини. Молния со мной... Ну да... и теперь хоть понятно, откуда она взялась...

Поклонившись статуе отца, я ударил себя кулаком в грудь, обернулся и пошёл к раскрытым воротам. Кивнув на прощание солдатам, вышел с территории храма и направился к палисаднику.

Июши, Нэко и Эйка обнаружили там, где я их и оставил. При моем приближении Эйка выступила вперёд и осторожно поинтересовалась:

– Что произошло, Таро? Тут только что творилось такое... Мы думали, ты чем-то прогневил бога, и...

– Ага, – выдохнул за спиной лисицы тануки. – Тут молнии били так, что с меня чуть вся шерсть не осыпалась. А то бы тоже можно в храм сразу – не признаваясь, что ёкай... И ты когда говорил, что туда пойдёшь, не уточнил, как это случится. В тебя же молния ударила так, что монахи обгадились. Ты предупреждай в следующий раз, а то ведь и мы вместе с монахами...

– Таро?! – лисица нахмурилась. – Почему ты молчишь? У тебя такой вид, что...

– Мама умерла, – со вздохом пояснил я. – Она знала обо мне. Что я в теле её сына. Что мы с ним вместе... Что он тоже жив. Сказала, что так и должно было случиться. А отец... Он просто ее провожал...

– Отец?! – Июши нахмурился. Посмотрел на Эйку, потом снова на меня и растерянно произнёс. – Твой отец Райден-сама?!

– Да, – кивнул я. – А мама была его старшей дзинсу. Хар атаковал этот храм месяц назад. Она защитила всех, но себя не смогла. Сегодня её не стало...

– Мне очень жаль... – Эйка тронула меня за рукав. – Но что нам теперь делать?

– Да то же, что и раньше, – пожал плечами я. – Подозреваю, что Сущее запрещает отцу ко мне приближаться. Поэтому он отправил ко мне своего спутника. От Райдзю я узнал, что недалеко от Хаконэ месяц назад случился прорыв Тьмы. Райден-сама уничтожил вторгшихся онрё, но, думаю, там до сих пор все загажено.

– Вон оно что, – со вздохом покачал головой енот. – Очевидно, эту мерзость мы с Эйкой и чувствуем.

– Да, наверное, – я покивал. – В общем, планы такие: сначала зайдём в один из местных рёканов. Отмоемся, закупим еды и сразу выдвигаемся к храму Крылатого. В Хаконэ за лошадьми заходить не будем: они нам уже не понадобятся, поскольку из ущелья Тивата мы сразу же пойдём в Аокигахару. Райдзю сказал, что там сейчас беспокойно и нам нужно успеть. Все, пошли. По дороге расскажу все что знаю.

Я оглядел серьёзные лица ребят, вздохнул и, выйдя на площадь, направился в сторону ближайшей гостиницы.

– А-оки-га-ха-ра, – напевно промяукала Нэко и, обогнув меня, улетела вперёд.

Муцу мы покинули в этот же день, ближе к вечеру. Ёкай никогда не останутся под крышей, имея альтернативой ночевку в лесу. Да и оставаться в городе смысла не было никакого. Ведь чем быстрее мы выйдем, тем быстрее дойдём.

Помыться и поесть заняло всего пару часов. Пока Йоши с Эйкой закупали еду, я вышел на улицу и подарил свой плащ какому-то мужику, а потом в лавке напротив купил себе новый – светло-коричневый. Стирать одежду времени не было, да и в осенний лес лучше идти в таком. Конечно, не хаки, но хоть какая-то маскировка. Впрочем, все это ерунда. Я ни от кого не собирался там прятаться.

К ущелью Тивата мы прибыли этой же ночью. Нет, так-то от Муцу до Хаконэ целых два дневных перехода, но, когда мы остановились на ночлег в небольшой роще возле дороги, Эйка вдруг почувствовала местного ками. Хозяин Леса, или кто он там был, без проблем выписал нам дорожную, и мы, не задерживаясь, двинули к ущелью через астрал.

Всего три «шага» – и на месте.

Переход вывел нас к изломанным скалам, на берег довольно широкой реки, текущей из глубокой горной долины. С десяток корявых деревьев по берегу, небольшой городок в двух километрах левее, сосны на склонах, и яркое блюдце луны. Ночью все это выглядело достаточно мрачно, но в целом – горы как горы. Сколько их я уже повидал...

Ширина ущелья на входе – метров триста, не больше. По бокам – отвесные скалы высотой с московскую девятиэтажку, дно завалено обломками камней и далеко не просматривается. Река спокойная, а значит, уклон небольшой. На первый взгляд – ничего особенного, но, как бы то ни было, ночью мы туда не пойдём. Все вымотаны до предела, и необходимо как следует выспаться.

– Вон она, эта мерзость, – голос Йоши оторвал меня от осмотра местности. Енот перекинулся в зверя, оскалится и указал в сторону ущелья лапой. – Там был прорыв. Неподалеку от входа в ущелье. А эти идиоты, – он посмотрел на город, – даже не удосужились собрать кости и провести ритуалы!

– И что? – пожал плечами я. – Это их город. Пусть они сами тут разбираются, а мы давайте уже поспим. День завтра будет нелегкий.

– Но здесь ночевать опасно, – енот перевел на меня взгляд. – Онрё могут вернуться!

– Я думаю, Нэко очень обрадуется их визиту.

– Нэко? – енот непонимающе нахмурился, посмотрел на зависшую в воздухе кошку, затем выдохнул и покачал головой. – Ах да, конечно... но все равно пойдёмте под деревья. Там мы будем чувствовать себя спокойнее.

– Хорошо, – я кивнул и направился к растущему неподалеку лесу.

Утром погода испортилась. Солнце скрылось за свинцовыми тучами, заметно понизилась температура, и дно ущелья затянуло густой грязно-серый туман. Там и так-то ничего не просматривалось, а теперь были видны только верхушки самых больших камней, которые торчали над колышущейся взвесью, похожие на подводные рифы.

Я проснулся, как обычно, последним. Стряхнул с промокшего плаща налипшую траву, вытер им физиономию и присоединился к ребятам, которые уже разложили на подстилке еду. Настроение было не так чтобы очень, поскольку всю ночь мне снилась какая-то непонятная хрень.

Три крылатых урода сидели возле горы гниющих трупов и по очереди кидали на землю фишки, навряд ли тех, что были у Хозяйки в Мрачном лесу. Я понимал, что это мне снится, но проснуться не мог. А они кидали фишки и хихикали, иногда указывая на меня своими сухими руками.

Понимая, что такое мне просто так присниться не может, я за завтраком рассказал ребятам об этом сне, но они ничего прояснить не смогли. Эйка только вспомнила, что в Нижнем Мире есть какие-то твари, способные являться людям во снах и насыпать проклятия, но как они выглядят, лисица не знала.

Мне проклятия не страшны, так что можно особо не париться. Впрочем, это может быть кто-то другой, но гадать смысла нет и расслабляться тоже не стоит. Хотя расслабишься тут, как же...

Когда мы закончили с завтраком, Эйка убрала остатки еды в сумку, посмотрела на меня и, кивнув на ущелье, поинтересовалась:

– Ты ведь не знаешь, где конкретно находится храм Нактиса-сама?

– Нет, – покачал головой я. – Но вряд ли мы пройдем мимо него. Я видел главный зал этого храма во сне. Он круглый, большой и никак не меньше того, что в святилище Милосердной. Пятнадцать лет назад, когда твари похитили мальчика у матери, они притащили его туда. Я же вам это рассказывал.

– Да, я помню, – лисица кивнула. – Но ущелье Тивата очень большое. Зная, кто ты такой, наши враги могли разрушить храм или скрыть его от чужих взглядов. Им ведь такое по силам.

– И что ты предлагаешь?

– Думаю, Госпожа могла бы помочь, – кичунэ пожала плечами. – Если ты её позовешь...

– Нет! – я жестом остановил девушку. – Девятихвостую я позову только тогда, когда буду на месте. Её могут почувствовать твари из Нижнего Мира.

– Но твой отец... Он же контролирует это ущелье.

– Да, – согласился я. – Но он не может мгновенно отреагировать на угрозу, иначе мама была бы жива. Я не опасаюсь засады – никакие твари нас там не ждут, но почувствовав Хону-сама, они придут обязательно. Мальчика тащили сюда двое суток, но Райден-сама появился только в самом конце. Возможно, так и было задумано, но я не хочу рисковать. Придем на место – позову, быстро достану обломок клыка, верну богиню в мир, и пусть они все приходят.

– Пожалуй, ты прав, – лисица согласно кивнула. – Мы сами найдем этот храм. Времени у нас предостаточно.

– Ну тогда пошли уже? Чего тут сидеть? – Иоши подхватил сумку, легко поднялся с земли и посмотрел на меня. – Раньше залезешь, быстрее засунешь. Так ведь в той твоей присказке говорится?

– Нет, немного не так, – с улыбкой покачал головой я и тоже поднялся на ноги. – Впрочем, смысл ты уловил верно.

Я подмигнул приятелю, поправил ножны на поясе и первым пошел к ущелью Тивата.

На входе в ущелье, возле дороги, гнили обломки крестьянской телеги. Возле них на камнях были разбросаны лошадиные кости, большинство из которых кто-то разгрыз. Видя это безобразие, Иоши хмуро оскалился, но ничего говорить не стал.

Возмущаться не имело смысла. Если горожане не убрали останки онрё, то уж насчет лошадиных костей заморачиваться точно не будут. Впрочем, я не думал, что все в городе такие тупые. Подозревал, что у них там просто нет никого, кто мог бы провести обряд очищения. Тут ведь не каждый монах может справиться. Наверное, специалиста по подобным вещам можно отыскать в Муцу, но там сейчас и без того хватает забот.

Впрочем, это только предположение. Возможно, всему виной обыкновенная бюрократия из серии: местные послали запрос, но решение об отправке нужного заклинателя могла принять только настоятельница, а она была при смерти. Ну или жителям Хаконэ просто положить на всю эту мистическую чушь. Если онрё поднимутся – снова придет отец и всех их снова положит. Раз так, чего тут, собственно, париться?

Вблизи туман оказался не таким густым, и дорога просматривалась метров на сто. Наваленные повсюду камни серьезно мешали обзору, но в компании с тремя сильными ёкай можно было особо не напрягаться. О любой опасности они предупредят заранее, но мое вмешательство все равно вряд ли понадобится. Всех неживых мгновенно развоплотит Нэко, ну а с обычными хищниками ёкай разберутся без особых проблем. Хотя, конечно, совсем уж расслабляться не стоит.

Дорога петляла между каменных глыб, и, судя по её состоянию, местные тут появлялись нечасто. Оно и понятно. За ущельем крупных людских поселений нет. В дневном переходе граница Синего Леса, куда простых смертных без приглашения никто не пропустит. Впрочем, желающих попасть в Аокигахару найдётся немного. Слишком опасные там водятся хищники. Ёкай они не страшны, а обычного человека сожрут за милую душу.

– За следующим камнем направо! – голос идущего впереди енота выдернул меня из раздумий. – Таро, иди прямо за мной, нужно обойти эту мерзость.

За камнем обнаружилась площадка размерами с футбольное поле, на которой не наблюдалось ни одного крупного камня. Всю открывшуюся местность изрыло воронками, как после плотного обстрела из 2Б23⁴, и нетрудно было догадаться, что именно здесь произошло. Впрочем, никаких костей я не увидел – только оплавленные дыры в земле, разбитые камни и полное отсутствие какой-либо растительности. Жуткая картина проявления божественной мощи. Может быть, и я когда-нибудь так научусь?

– Никто тут уже не поднимется, – окинув взглядом площадку, негромко произнесла идущая рядом лисица. – По крайней мере из тех, кто сюда приходил.

– Да, ты права, – кивнул идущий впереди Иоши. – От онрё осталось только облако мерзости, но все равно пойдем отсюда быстрее. Мне страшно на такое смотреть.

– Тут странно другое, – снова подала голос лисица. – Я совершенно не чувствую ками ущелья. Возможно, он просто не хочет показываться, но...

– Слушай, хватит уже наводить жути, – обернувшись, хмуро буркнул енот. – У меня и так шерсть на загривке от страха шевелится. В прошлый раз, когда я не чувствовал Хозяйку горы, мы с Таро чуть-чуть не погибли. И здесь вот такие же ощущения...

– Да успокойтесь вы уже, – со вздохом произнес я. – Нам храм нужно найти, не забыли? Вот его и ищите, а ками пусть ищет кто-то другой.

Нет, сам я тоже не испытывал ни малейшего позитива, но загоняться не видел смысла. У нас ведь всего один вариант. Нужно вернуть в мир Хону и Нактиса. Поэтому, ной не ной, с подводной лодки убежать не получится. Девятихвостая в нашу последнюю встречу попросила позвать её в храм бога Луны, и мы найдём этот храм, чего бы это ни стоило. Ну а есть в этом ущелье ками или он куда-то сбежал, мне, в принципе, параллельно. Мешать нам он точно не станет.

Во всем этом странно другое. У всех моих знакомых богов святилища находятся в городах, а тут – топай в задницу мира до посинения. Хотя... Нактис же был богом и людей, и ёкай, вот его храм и поставили где-то посередине. Чтобы и те могли посетить, и другие. Так что нечего тут удивляться.

В ущелье было тихо. Лишь скрипели под ногами мелкие камни да где-то справа изредка плескала рыба в реке. Никакой живности тут не было видно, не слышалось пения птиц. Оно и понятно... Все живые существа очень хорошо чувствуют Тьму и стараются держаться от неё подальше. Тут, у входа в ущелье, нескоро ещё кто-нибудь заведётся, а я... опять не о том думаю. Вот что мне стоило узнать у Райдзю, где находится храм? Хотя... в том состоянии мне было совсем не до этого.

– Слушай, а насколько большое это ущелье? – поинтересовался я, скосив взгляд на идущую рядом лисицу. – Меня интересует длина.

– Не знаю, – покачала головой девушка. – Ни я, ни Иоши здесь никогда не бывали. Мы покидали Аокигахару через Южный лес, и...

– Четыре ри у него длина, – не оборачиваясь произнёс тануки. – Я узнал об этом в столице. Скоро ущелье расширится, и храм стоит поискать там.

⁴ 2Б23 «Нона – М1» – российский буксируемый 120 мм миномет.

Собственно, так и случилось. Примерно в четырёх километрах от входа мы прошли рукав, из которого вытекала река, дальше стены разошлись – и ширина долины увеличилась втрое.

Выглянувшее из-за облаков солнце осветило мрачные скалы, туман исчез, и настроение поползло вверх. Эта часть ущелья гораздо больше походила на те горы, в которых я когда-то бывал. Нет, камней особо меньше не стало, но здесь хотя бы росли трава и деревья. В небе появились птицы, где-то вдалеке завыв волк.

Если Йоши в столице не обманули, то до конца ущелья осталось не больше трёх ри, и нам нужно осмотреть двенадцать квадратных километров горной долины. На самом деле это не так-то и много.

– Так, давайте направо, – оглядевшись, произнёс я. – Пройдём вдоль скал, а потом, если что, вернёмся по другой стороне.

– Ты что-то почувствовал? – обернувшись, поинтересовался Йоши.

– Нет, – покачал головой я. – Но так проще искать. Пройдём до конца ущелья, вернёмся обратно по левой его стороне и, если ничего не найдём, прогуляемся по центру. Долина, в принципе, и так неплохо просматривается, и крупное строение мы не пропустим, но если эти твари разрушили храм и сравняли его с землей, издали мы его вряд ли заметим.

Мы прошли вдоль изломанных скал еще около трёх километров, когда идущая впереди Эйка, зайдя за очередной каменный выступ, мысленно произнесла:

– Вижу руины!

Больше всего это походило на развалины Херсонеса. Четыре высоких столба с плохо различимым орнаментом, десяток полуобвалившихся каменных стен и остатки трёх непонятных строений.

– Я не знаю, что это, но это точно не храм, – изучив взглядом руины, уверенно произнёс Йоши. – Таро говорил, что в храме Нактиса-сама была большая алтарная, а здесь не было ни одного крупного сооружения.

– Да, – согласно покивала лисица. – Это больше похоже на сюкуба⁵. Раньше ведь тут ходило много народа, которому нужно было где-нибудь останавливаться.

– Пойдёмте, посмотрим вблизи, – произнёс я и первым направился к развалинам.

Нет, вся эта археология меня интересовала в последнюю очередь, но чувствовалось что-то странное в этих руинах. Смутно знакомое. В той самой прошлой своей жизни я определенно бывал в этом месте. А раз так, храм Нактиса должен быть где-то рядом.

Приблизившись к развалинам, я поднял руку в останавливающем жесте и, обернувшись, попросил:

– Подождите меня здесь, я сам там все осмотрю.

– Что-то вспомнил? – тут же поинтересовался Йоши.

– Да помолчи ты! – Эйка ткнула приятеля в бок кулаком и, переведя на меня взгляд, серьезно произнесла: – Да, Таро. Иди, мы подождем.

– А чего я такого сказал? – тут же возмутился енот.

– Ты сейчас собьешь его своими вопросами, – шикнула на тануки лисица. – Вот осмотрит – тогда и спрашивай.

Они еще что-то говорили, но я не слушал. Перешагнул через обломки камней и медленно обвел взглядом руины.

Судя по остаткам стен, это непонятное поселение имело прямоугольную форму. Два крупных строения стояли в противоположных углах, третье находилось примерно по центру. Из всего остального можно было различить только развалины двух мраморных беседок и фон-

⁵ Автор напоминает, что сюкуба или сюку-эки – это почтовая станция в Японии периода Эдо. Эти почтовые станции (или «почтовые города») были местами, где путешественники могли отдыхать в своём странствии по стране.

тан, большую часть которого затянуло землей. Что? Что мне показалось смутно знакомым? Я ещё раз оглядел развалины, и взгляд мой остановился на четырёх столбах, торчащих из земли рядом с чашей фонтана.

Мгновение поколебавшись, я подошёл к ним, остановился и озадаченно хмыкнул. Столбы оказались остатками просторной террасы. Обломки крыши валялись тут же, мраморный пол ушел под землю, но... что меня так привлекло? В следующий миг взгляд натолкнулся на смутно знакомый знак, выбитый на одном из столбов. Я подошёл к нему и удовлетворенно кивнул. Да, это оно! Символ Луны... Значит, храм где-то рядом.

Внезапно «проснулись» обе части филактерии Нактиса. Рука в том месте похолодела, картинка перед глазами мигнула и полностью изменилась.

С трудом устояв на ногах, я выдохнул и ошарашенно оглядел почтовую станцию. Да, Эйка была права. Это сюкуба – место, где отдыхали после дороги паломники. Сейчас я видел ее неразрушенной. Меня словно закинуло в прошлое. Два рёкана, фонтан, струи которого искрились на солнце. Дом, где паломники беседовали с монахами, и терраса, на которой так любила бывать моя женщина. Там, выше на скалах, площадка, на которую прилетали верны, за выступом есть ступени, а храм, он...

– Таро! Очнись!

Меня грубо дернули за руку, видение схлынуло, и я увидел встревоженное лицо кицунэ. Заметив мой взгляд, девушка облегченно выдохнула и поинтересовалась:

– Ты в порядке?

– Да, – кивнул я. – Все нормально. Просто увидел тут кое-что...

– Ты побледнел и едва не упал. Потом взгляд стал стеклянным, и мы с Иоши побежали к тебе.

– Спасибо, – я улыбнулся, поправил мечи и, сделав приглашающий жест, направился в сторону скал. – Идите за мной. Я знаю, где находится храм.

Глава 3

- А что хоть с тобой случилось? – догнав меня, поинтересовался Иоши.
- Я увидел это место таким, каким оно было четыре тысячи лет назад.
- Почтовая станция? – из-за спины поинтересовалась лисица.
- Да, – снова кивнул я. – Ты не ошиблась. Здесь останавливались паломники-люди.

За ближайшим каменным выступом обнаружилась просторная квадратная площадка, в центре которой, примерно в тридцати метрах от вырубленного в скалах прохода в храм, сиротливо чернел постамент. На нем когда-то стояла статуя крылатого бога. Сейчас от неё не осталось даже обломков. Расправившись с Хоной, Темные Князья убили всех служителей этого храма, и сюда больше никто не пришел. Ну ничего... Скоро мы все тут поправим.

Вообще, главное святилище Нактиса напоминало тот храм, в котором Индиана Джонс пил воду из чаши. Высокий прямоугольный проход в глубь скалы украшал простой геометрический орнамент, по бокам – барельефы в виде каких-то деревьев, и над всем этим небольшой знак Луны. И все... Местные боги не любят излишеств.

Остановившись, я внимательно изучил взглядом площадку, затем обернулся к Эйке и поинтересовался:

- Что здесь с астралом?
- Сейчас гляну, – ответила девушка и, взмахнув руками, исчезла.

Иоши недовольно оскалится, посмотрел на меня, но ничего не сказал.

– Да хватит уже загоняться, – со вздохом произнёс я. – Если бы в астрале было что-то не так, вы бы почувствовали. Так что ничего там с ней не случится.

– С ней-то, может быть, и ничего, – хмуро буркнул енот, – а вот со всеми нами...

– А с нами-то что? – я поправил сбившиеся ножны и посмотрел в сторону храма. – Если мы все по-быстрому сделаем, то ни одна тварь не успеет отреагировать. А там Девятихвостая вернёт свою Силу, и нам уже будет положить на всех этих непрошенных визитеров.

– Ты сам-то веришь в то, о чем говоришь? – Иоши вымученно посмотрел мне в глаза. – У нас хоть что-то получалось сделать без крови?

– Ну все же когда-то случается в первый раз? – я ободряюще улыбнулся приятелю. – Вот и у нас в этот раз все нормально срастется.

– Конечно, – енот грустно улыбнулся и покивал. – Сначала Темные Князья убили в этом храме старшего дзинсу и подкараулили Хону-Воровку. Затем они расправились со всеми монахами. Пятнадцать лет назад Таро похитили у матери и тоже притащили сюда. Хотели убить, но вмешался бог Молний...

– И к чему ты мне все это рассказываешь? – поморщился я. – Чего тут нужно бояться?

– Не знаю, Таро, – енот покачал головой. – Но у тварей сюда проторена прямая дорожка, и они прекрасно знают, что ты не обойдёшь этот храм стороной. И, кстати, – тануки поднял взгляд и посмотрел мне в глаза. – Помнишь, ты рассказывал нам с Нори о своём последнем задании?

– Да, – кивнул я, не понимая, куда он клонит.

Нет, так-то Иоши кругом прав, и с этим сложно не согласиться. На месте того же Ба-Лефа я бы установил здесь какой-нибудь пост или накидал бы сигналок. Только все это тоже непросто. Сэту наверх дороги нет, Сегет безвылазно торчит в Северном лесу, и помешать мне, по сути, может только Ба-Леф. Уверен, что Владыка Отчаяния знает уже о том, что произошло в Хейанкё, и он десять раз подумает, стоит ли вообще со мной связываться. Ананда предсказал ему смерть от руки Мунайто, а слова бога-прорицателя не пустой звук. Так что Иошины страхи оправданы, да, но и на той стороне, думаю, хватает сомнений. Вот и посмотрим, чем оно все тут закончится.

– Ты рассказывал, что вы штурмовали какое-то здание, – Июши обернулся и посмотрел в сторону храма. – Не помнишь, там рядом было какое-нибудь кладбище?

– Да, было, – подтвердил я, окончательно сбитый с толку такими вопросами. – Примерно в четверти рю от того клуба. Но почему тебя это интересует?

– Я думаю, что Райден-сама, появившись здесь, вышвырнул Аби в Межмирье, – пояснил енот, кивнув в сторону храма. – Ну или даймё Обреченности сбежал туда сам. Чертог тоже перенесся с хозяином. В обычном месте он появиться не мог – только там, где много страданий и смерти. Не походи вы на штурм – и ничего бы не произошло. Аби вернулся бы обратно, а в том доме обнаружили бы кучу разорванных трупов и придумали бы этому какое-то объяснение. Однако случилось то, что случилось...

– По-твоему, они сами запустили этот процесс с моим возвращением? – хмыкнул я, уложив в голове всю цепочку событий. – Но как получилось, что это именно я поехал на вызов?

– Сущее... Оно обожает подобные шутки, – Июши посмотрел себе под ноги и зло усмехнулся. – А еще оно очень не любит, когда кто-то пытается нарушать правила. Затея с похищением мальчика была очень плохой идеей для Тьмы.

– С астралом полный порядок, – произнесла появившаяся перед нами лисица. – Ками не распуганы, Тьмы я не почувствовала, но Хозяина ущелья тоже нигде поблизости нет. Наверное, поднялся в верхние слои Тонкого Мира.

– А храм? – тут же поинтересовался Июши. – Что с ним?

– Просто пещера в скалах, – Эйка пожалла плечами. – Вход не такой ровный, и украшений нет никаких. Внутри тоже летают ками, но я туда не ходила. Только осмотрелась и сразу назад.

– Отлично, – я благодарно кивнул кицунэ и, не задерживаясь, пошел ко входу в храм. Ребята направились следом.

Зайдя внутрь, мы оказались в широком, сильно захламлённом проходе. Кучи песка на полу. Листья, трава, мелкие камни. Справа у стены разбросаны кости какого-то небольшого животного. Ну да, кто-то кого-то всегда убивает и жрет. С этим ничего не поделать. Главное, чтобы не сожрали тебя.

Осторожно ступая по каменным плитам и стараясь поменьше шуметь, мы прошли вперёд и, миновав четыре боковых прохода, оказались в большом круглом, достаточно хорошо освещённом зале. Том самом, из моего видения.

Потрескавшиеся каменные колонны, жутковатые барельефы, расколотый прямоугольный алтарь – и запах... Пахло тут плесенью и пустотой. Диаметр зала был примерно семьдесят метров, а освещали его четырнадцать магических фонарей, которые были выполнены в виде изменяющихся фаз луны⁶. Вот, казалось бы, четыре тысячи лет – это совсем немаленький срок, но артефакты могут работать значительно дольше. Сами они практически вечные, подпитываются Силой из внешнего мира, а здесь её разлито предостаточно.

Тишина... Лишь голубоватый свет фонарей, разбитый алтарь и хмурые морды чудовищ на барельефах. Не знаю, наверное, оказавшись в храме своего бога, я должен был что-то почувствовать, но этого не случилось. Ничего, кроме усталости и тоски. Впрочем, мы с моими бойцами не были служителями. Может быть, поэтому храм не вызывает у меня никаких чувств?

– Вроде чисто, – обведя взглядом зал, произнёс я и добавил: – Ждите здесь, а я пойду к алтарю и там уже позову Хону-сама. Если кто-то придет, Эйка, вышвырни их в астрал, а там уже решим, что делать дальше.

⁶ В отличие от западной культуры, где принято считать, что луна имеет четыре основные фазы (новолуние, первая четверть, полнолуние и третья четверть, также называемая последней), в Японии принято считать, что луна имеет четырнадцать фаз. Первая: Сингэцу – Новолуние. Солнце, Луна и Земля выстраиваются в одну линию, Луну не видно. Так же называют и совсем еще тонкий серп растущего месяца. Вторая: Фуцугадзуки – Молодая Луна на второй день лунного календаря. Этот тонкий полумесяц по-другому называют маюдзуки – «луна в виде брови», и т. д.

– Да, – кивнула кицунэ, и в этот момент откуда-то снизу донёлся глухой каменный треск. Мгновение – и этот звук повторился, потом ещё раз, и ещё...

– Что это?! – выдохнул енот и испуганно посмотрел себе под ноги.

– Не знаю, – покачал головой я. – Но в храме, скорее всего, есть подвальные помещения, и там сейчас что-то обрушилось.

– Обрушилось именно в тот момент, когда сюда пришли мы?

– Ну а почему бы и нет? – пожал плечами я. – Там, в коридоре за спиной, пара проходов. Можно поискать путь в подвал, спуститься и посмотреть.

– Нет, погоди, – Иоши тронул меня за запястье и прислушался. – Вроде все успокоилось. Может, и правда – это обычные камни?

– Ну тогда контролируйте коридор, чтобы оттуда что-нибудь не вылезло, – попросил я ребят, затем подошёл к алтарю и мысленно позвал Хону.

Тень Девятихвостой лисицы появилась передо мной через пару секунд. Богиня чарующе засмеялась, обвела взглядом зал и, остановив его на мне, негромко, с хрипотцой, произнесла:

– Ты все же дошёл сюда, самурай. Я очень этому рада.

Да, возможно, я когда-нибудь научусь оставаться спокойным в момент её появления. И не чувствовать себя тем мальчишкой, в теле которого оказался... Справившись с предательским волнением, я кивнул и посмотрел Хоне в глаза.

– Я тоже рад тебя видеть. Говори, что мне нужно сделать теперь?

– Сейчас... – Хона обернулась в сторону коридора и приказала: – Эйка, подойди к нам, а ты выйди и дождайся снаружи. Здесь тебе делать нечего.

Иоши два раза просить себя не заставил. Тануки испуганно покивал и ретировался. По ходу, он даже обрадовался возможности оказаться подальше от всего того, что тут сейчас затевалось.

– Так, слушайте оба, – Хона перевела взгляд с меня на подошедшую кицунэ и пояснила: – Карман реальности с тайником запечатан моей кровью, и по известным причинам сама я открыть его не могу. Поэтому поступим так: ты, – она снова посмотрела на Эйку, – по моей команде используешь на Таро кровную связь, а ты после этого, – богиня перевела взгляд на меня, – окропишь алтарь своей кровью. Этот храм помнит тебя, самурай. Он почувствует нашу связь и откроет доступ к артефакту. Дальше я все сделаю сама. Все! Начинаем!

Хона шагнула вперёд и на пару мгновений вошла в свою дзинсу. Я просто не знаю, как еще такое назвать. Богиня ненадолго исчезла, а у Эйки за спиной появились девять чёрных прозрачных хвостов! Глаза кицунэ расширились. Она громко выдохнула, покачнулась, но на ногах устояла.

– Хорошо! Я знала, что ты с этим справишься, – похвалила свою дзинсу вновь появившаяся перед нами богиня. – Приходи в себя и используй кровную связь.

«Интересно... – думал я, со стороны наблюдая за этими манипуляциями. – Выходит, Хона готовилась к этому заранее и Эйку выбрала неслучайно? Они же обе кицунэ, и это, наверное, немаловажно. Впрочем, им обоим от всего этого одни только плюсы. Богиня скоро перестанет быть тенью, а её дзинсу...»

На лице девушки застыла маска одухотворенного блаженства. Она словно узрела какую-то Истину или увидела Путь. Впрочем, длилось это счастье недолго. Примерно через полминуты Эйка окончательно пришла в себя и, поклонившись своей госпоже, обернулась ко мне.

Без лишних разговоров я протянул девушке руку. Эйка вложила свою ладонь в мою, глаза кицунэ загорелись фиолетовым светом.

Все как тогда, над лагерем Хояси, в астрале. Прохлада, затем жаркая волна от руки по всему телу и легкое головокружение. Правда, в этот раз никаких видений не случилось.

Спавшая у меня на плече кошка, очевидно, что-то почувствовала. Вылетела и, потянувшись, с интересом огляделась по сторонам.

– Кровная связь установлена, – негромко произнесла кицунэ.

Я кивнул, подошёл к алтарю и, вытащив из ножен вакидзаси, разрезал себе ладонь. Видя, что крови вытекает достаточно, убрал меч и положил руку на гладкую каменную поверхность.

Примерно с минуту не происходило ничего, а потом алтарь словно ожил. По моему телу прокатилась волна тепла, противно заныли под астральными браслетами запястья, холодом отозвались обе части филактерии Нактиса.

Одновременно с этим снизу вновь донёсся каменный треск. В этот раз намного громче, чем поначалу. Я уже собирался попросить, чтобы кошка слетала и посмотрела, что там происходит, но тут Хона за спиной выкрикнула:

– Получилось! Таро! Быстро ко мне!

Убрав с алтаря руку, я обернулся, подошёл к девушке и вопросительно на неё посмотрел.

– Сейчас! – Хона сомкнула перед грудью ладони, затем с видимым усилием развела их сантиметров на тридцать. В следующее мгновение в воздухе между ее рук появился конический кусок кости в темной деревянной оправе. Неровный. Немного изогнутый. Сантиметров десять в длину.

– Бери его! – с заметным напряжением в голосе выкрикнула лисица.

Я пожал плечами и забрал из воздуха артефакт.

По ощущениям – словно взял в руку кусок искусственного льда. Ладонь обожгло, но боль мгновенно утихла. По всему телу прокатилась прохладная волна, а перед глазами, как в калейдоскопе, побежали картины этого мира. Бескрайний лес, над которым возвышались кроны четырех гигантских деревьев, морское побережье, пещеры и какие-то поселения.

Люди, ёкай, асуры и какие-то совсем незнакомые существа. Они сидели у костров, толпились на площадях городов, скакали на лошадях, любовались садящимся солнцем. Затем я ощутил себя летящим высоко над землей, почувствовал сопротивление воздуха на своих крыльях, увидел впереди знакомые горы. Те самые, из астрала, на которые открывался вид из помещения с рисунком.

Под конец перед глазами засветилась трехконечная звезда, очень похожая на ту, что была выбита на стене в той же комнате, я ощутил вокруг себя бурлящий океан Силы, и... все схлынуло. Остался только небольшой пожелтевший обломок кости в руке, с болтающейся деревянной цепочкой...

– Что-то увидел? – встревоженно поинтересовалась стоящая напротив богиня.

– Да, – покивал я, – но пока непонятно. Мне нужно над этим подумать.

– Так всегда бывает, когда первый раз берешь его в руки. Только каждый видит свое, – Хона шагнула ко мне и кивнула на артефакт. – Сейчас надевай его и просто стой. Дальше я справлюсь сама.

Когда я повесил обломок клыка на шею, снова что-то загрохотало. Только в этот раз звук шел откуда-то сбоку. Впрочем, Хона не обратила на эти звуки никакого внимания. Она шагнула ко мне, выставила перед собой ладони, и в них из артефакта потянулись невесомые прозрачные струйки.

В следующий миг пол под ногами тряхнуло, и в сорока метрах от нас у дальней стены появился Ба-Леф. Мгновенно материализовавшись, краснокожий урод взмахнул обеими лапами, и в нашу сторону пошла волна черноты.

– Щит! – пронзительно пискнула кошка и, метнувшись вправо, повесила в воздухе прозрачную пленку.

Понимая, что увернуться не получится, я обернулся и прыгнул вперед, чтобы прикрыть всех остальных. За спиной обреченно выругалась богиня...

Защита не помогла. Заклинание Ба-Лефа обрушило одну из колонн и, мгновенно снеся прозрачную пленку, окатило меня с ног до головы мерзкой вонючей слизью. В следующий миг я ощутил сильнейший удар в грудь. Эта паскуда использовала комбинированное заклинание.

Плетеный доспех лишь немного смягчил удар. Дыхание вышибло из груди, противно хрустнули ребра, и меня отшвырнуло назад метров на пять. Не удержавшись на ногах, я рухнул на плиты, и тело тут же обвила какая-то мерзость. Колючая проволока или что-то похожее... Острые шипы глубоко вошли в плоть, и перед глазами все потемнело от боли. Слабо понимая, что происходит, я огляделся и в бессилии выругался. Проиграли, даже не вступив в бой... Эта тварь отлично подгадала момент.

Хона и Нэко застыли, окутанные какими-то полупрозрачными серыми лентами. Эйку отшвырнуло на два метра дальше меня, и никого в астрал кицунэ уже выбросить не могла, поскольку была без сознания. Лисице повезло, что на пути заклинания оказался алтарь, который частично защитил ее от второй волны. Мой оберег закрыл всех от Тьмы, но нам это помогло мало. Да, эта тварь рассчитала все правильно, но ничего еще не закончилось. Есть у меня рукаве один козырной туз... И плевать, что сам я тоже умру...

Медленно оглядев зал, Ба-Леф довольно оскалился, остановил взгляд на мне и с ненавистью пророкотал:

– Что, попался, ублюдок? Теперь ты можешь подохнуть. Эту девятихвостую крысу и артефакт я уже получил.

Произнеся это, Темный Князь сделал два шага вперед, гулко стукнув по полу своими копытами, и вскинул правую лапу. Я приготовился, но в этот момент справа раздался оглушительный грохот.

Часть стены обвалилась вместе с барельефами, подняв целое облако пыли, и из образовавшегося прохода в зал вбежала огромная верна.

Мгновенно сориентировавшись в ситуации, она выгнула шею и пустила в Ба-Лефа струю ярко-алого пламени. Затем с невероятной для таких пропорций гибкостью совершила два огромных прыжка и, пробежав по инерции метров десять, закрыла меня своим телом.

Берюта! Моя Берюта! Она сохранила себя и дождалась!

Со стороны это было похоже на выстрел из ОТ-34⁷. Струя ревущего пламени ударила Владыку Отчаяния в бок и заставила покачнуться. В зале ошутимо потянуло запахом гари.

Впрочем, огонь не нанёс Ба-Лефу никакого видимого вреда. Мгновенно придя в себя, демон взревел, взмахнул лапами, и в верну одно за другим полетели четыре чёрных копыя. Все заклинания попали Берюте в грудь и бессильно стекли по матовой чешуе.

Ну да... Драконы практически невосприимчивы к магическим воздействиям, а тут ещё мой оберег. Каждый драконий всадник связан со своим животным крепкими узами. Покрепче тех, что наложила на меня кицунэ. Это знание появилось в голове из ниоткуда, но, как бы то ни было, Берюту нужно было спасать. Ба-Леф убьёт её без особых проблем. Ни один дракон в одиночку не совладеет с этим рогатым уродом.

– Ах ты ж тварь! – проревел Владыка Отчаяния, и в его лапах появилась огромная канабо.

Приняв в грудь очередную порцию пламени, он прыгнул вперёд, покрыв треть разделяющего нас расстояния, и в этот момент у меня окончательно упало забрало. Потянувшись к цепи, я разорвал её мысленной командой и почувствовал, как на меня обрушился мир.

Счастье обладания Силой! Как тогда, в бою против они. Жаль, что это только на пару минут, но я уйду, а все они останутся живы. Все, кроме этого рогатого урода.

Без труда разорвав контролирующее заклятие, я рванул вперёд и, коснувшись ладонью хвоста Берюты, превратил ее в призрака. Как тогда, на площадке перед Цитаделью Змеи. Мгновение спустя шипастое навершие ударило в пол, пройдя сквозь прозрачный силуэт верны и не нанеся ей никакого вреда. Чудовищный удар зачарованной канабо с треском проломил

⁷ ОТ-34 (ТО-34) – был создан на базе Т-34. В отличие от линейного танка, был вооружён автоматическим пороховым поршневым огнеметом АТО-41 конструкции И. А. Аристова, фильм о котором нам показывали на Истории вооружения.

плиту и пустил перед собой конус какого-то заклинания. Уклонившись от вражеской магии, я перекинулся в боевую форму и выхватил из астрала свой Сияющий меч.

Видя это мое превращение, Ба-Леф резко подался вперёд и, повернув корпус, ударил по дуге, но хрен он тут угадал.

Пропустив шипастый наконечник в миллиметре от живота, я прыгнул вперёд и нанёс короткий рубящий сверху.

Вообще, таких вот ублюдков обычный человек мог бы рубить месяцами и не нанёс бы ни единой царапины, но меч бога – это ни хрена не смешно. Мне даже не нужно добавлять в каждый удар Силу.

Сверкнув в полумраке сияющим росчерком, Райто ударил Ба-Лефа в плечо и, проломив защиту, начисто снес чудовищу правую лапу вместе с крылом.

Жизнь – это не компьютерная игра и не фильм про трёх мушкетеров. Тут никто долго драться не будет. Да, Ба-Леф не ожидал такой подлянки и был не готов, но надо было слушать Ананду.

Выплеснувшаяся из раны кровь вместе с выпавшей дубиной ещё не долетели до пола, когда я с ревом рванулся вперёд и ударом плеча окончательно ошеломил раненого противника. Рост у меня сейчас был лишь немногим ниже, чем у него, но в таком вот прямом открытом бою этот урод мне не соперник.

Да, при других обстоятельствах у меня вряд ли бы получилось так близко к нему подобраться, а в магическом поединке наши шансы были бы примерно равны, но он попытался убить верну и подставился. Ну а я не собирался никого тут жалеть!

Глаза Ба-Лефа полыхнули багровым. В последний момент он все же ударил меня черной плетью комбинированного заклинания, но это была агония.

Продолжая движение и добавив инерции телом, я нанёс косой рубящий, и этот удар оказался последним. Широкий светлый клинок с глухим звуком врубился демону в основание шеи и погрузился до середины груди.

– Это тебе за маму, ублюдок! – прорычал я, но меня уже никто не услышал.

Гигантская туша крылатого демона завалилась к моим ногам, а в следующий миг мир на мгновение погрузился во тьму. Громыхнуло. Пол под ногами тряхнуло, с потолка посыпались камни, впереди обрушилась пара колонн. Часть выброса Силы принял на себя Райто, и в нас с ребятами ничего не попало.

Все! Все закончено! Теперь можно уйти. Остаётся только надеяться, что Хона заберёт все части филактерии и сама оживит Нактиса. Ей это нужно так же, как и всем остальным. Ну а я... Как сейчас выяснилось, я сильно преувеличивал собственные возможности. У меня была лишь эта минута и, не попытайся Ба-Леф убить верну, все закончилось бы очень печально. Впрочем, что случилось, то случилось. Ба-Леф сдох, Хона вернулась, мы опять победили! И это самое главное.

Через пару секунд после смерти Ба-Лефа слабость накатила на меня холодной волной, и я понял, что умираю. Мысли в голове путались, суставы ломило, кровь стучала в висках, все трудней становилось дышать. Понимая, что мне осталось меньше минуты, я превратился в человека и, подойдя к верне, вернул ее в эту реальность. Затем снял оцепенение с Нэко и Хоны. Улыбнулся, глядя на ошарашенное лицо кицунэ. Хотел попрощаться, но не успел...

Глава 4

Я открыл глаза и понял, что лежу на холодных каменных плитах. Без брони и оружия, в обычной повседневной одежде. Тело ватное, дыхание даётся с трудом, но я дышу, вижу и чувствую холод! Какая-то странная смерть...

Приняв сидячее положение, я огляделся по сторонам и озадаченно хмыкнул. Вокруг меня клубился туман. Метрах в пяти или чуть дальше. Густой, серый и непроглядный. Сейчас он наползет – и тогда я умру? Не, ну а что ещё мне делать в этом отгорке реальности?

Ощувив небольшую тяжесть в руке, я разжал ладонь и увидел знакомую половинку монеты. Ту самую, что не так давно мне вручил Синигами. Что это? Что тут, блин, происходит? Мне не дают умереть или...

– Ну... Давай её уже сюда! – Троль появился в метре напротив и, усевшись, протянул ко мне свою лапу. – И хватит уже хлопать глазами! У меня не так много времени.

Ростом он был на две головы повыше меня-человека. В одной только набедренной повязке. Грудь увешана оберегами. Потрепанные мешочки, кости, небольшие черепа и деревянные фигурки животных. В носу, ушах и на бивнях болтается три десятка самых разных колец и серёжек. Интересно, как он голову-то с таким весом может прямо держать?

– Вот, – я вложил половинку монеты в огромную ладонь бога и, посмотрев ему в глаза, произнёс: – Здравствуй!

– Ага... И тебе не хворать, – Синигами глумливо оскалился и, подкинув омамори⁸ на ладони, соорудил недовольную физиономию. – Получается, ты опять от меня сбежал? В который раз, не напомнишь?

– Я... э-э... не помню, – не зная, что ответить, я пожал плечами и покачал головой.

– Много! – констатировал троль и довольно оскалился. – Ладно, иди обратно. Там тебя твоя девятихвостая подружка вытаскивает. Ох, и намучаешься ты с ней по жизни, хотя... Ты же тоже хвостатый. Лисье племя, да... Так что найдёте как-нибудь общий язык.

– Обратно – это, в смысле, я живой?! – выдохнул я, как только до меня дошли его слова. – То есть...

– Я смотрю, у тебя не только память отшибло, но ещё и разум, – весело оскалился Синигами. – Да, живой, но теперь постарайся быть осторожнее. Следующий омамори я смогу дать тебе не раньше чем через пятьдесят лет.

– Спасибо! – я улыбнулся сидящему напротив богу. – Теперь я твой должник.

При этих словах Синигами нахмурился, посмотрел мне в глаза и негромко произнёс:

– Забери её вместе с остальными из Лабиринта, и мы будем в расчёте.

– Кого её?

– Там и узнаёшь. Я сказать не могу, – троль грустно усмехнулся, затем подмигнул мне и попросил: – И ещё тануки скажи, чтобы он при случае занёс в мое святилище пару бутылок своего саке. Уж очень оно у него забористое. Все, прощай, друг, – Синигами протянул мне свою лапу. Я пожал ее, и картинка погасла.

Сознание прояснилось, и я почувствовал на губах чьи-то губы. Кто-то меня целовал, поскольку на искусственное дыхание это было совсем не похоже. Открыл глаза и буквально выпал в осадок. Меня целовала Хона! Не в щеку, а в губы, как полагается! При этом она перестала быть призраком, то есть натурально ощущалась как женщина. Как очень желанная женщина...

⁸ Автор напоминает, что омамори (яп. ## омамори) – японский амулет, посвящённый определённому синтоистскому или буддийскому божеству. Слово омамори является уважительной формой слова мамори (#) – «защита» (т. е. «защитник»)

Заметив, что я пришел в себя, Хона отстранилась и, ничуть не смущаясь, хмыкнула.

– Ну вот, очнулся наконец.

– Мог бы еще полежать, если ты... – я принял сидячее положение, улыбнулся, быстро оглядел зал и с облегчением выдохнул. Все живы и вроде здоровы. Хона, Берюта, Эйка – и даже Иоши, который, очевидно, прибежал на шум. Сейчас еног кормил свою подружку какими-то травами, с испугом косясь на окровавленный труп спутника Сэта. Впрочем, на Хону он смотрел с не меньшим испугом. Ну да... Бояться надо живых.

– Обойдешься, – кичунэ фыркнула, усмехнулась, а затем уже серьезным тоном добавила: – На самом деле все очень непросто. Я не восстановила и десятой части своей былой Силы. Артефакт полон, но, как оказалось, забрать из него я могу только жалкие крохи. Практически все, что получила, потратила на восстановление твоей цепи, – богиня встретилась со мной взглядами. – Вернуть тебя к жизни могла только близкая женщина, и я подумала: «А почему бы и нет?». Мне ведь известно, что произошло в Хейанкё и что тебе довелось пережить. Ты не отдал им меня, и я это очень ценю. К тому же, – взгляд девушки стал лукавым, – в своей боевой форме ты выглядишь очень даже неплохо. Самурай Луны, древний герой, убийца бога. Думаю, я сделала правильный выбор.

М-да... Я ещё не до конца очухался после неудавшейся попытки суицида, и слова красавицы-лисы до меня долетали как до жирафа, но то, что она говорила... Близкая женщина, правильный выбор... Она ведь назвала меня своим мужчиной! Девятихвостая лисица! Меня! И теперь понятен смысл слов Синигами... Черт! Черт! Черт! Но теперь просто необходимо дожить до конца! Я же себе не прощу, если подохну.

– Ты слюни-то подбери, – заметив, вероятно, выражение моего лица, хмыкнула Хона. – Все самое сладкое только в конце. Вот верну Силу, воскресим Нактиса и только тогда полюбуемся Красной луной.

– И что мне для всего этого нужно сделать?

– Ты должен как-то вернуть в этот мир Сару. Только Хозяин Леса может в полной мере использовать Силу артефакта. Он возвратит мне мою Силу и поможет тебе оживить бога Луны. Да, в прошлом мы не очень-то ладили с Хозяином Леса, но Сару не дурак, и ему нужны сильные союзники для решающей битвы за Лес.

– погоди, – поморщился я. – Но я же освободил его душу в Чертоге Смерти.

– Не знаю, – покачала головой девушка. – Видимо, что-то ему мешает вернуться. Возможно, ради возвращения Хозяина Леса тебе придётся пройти Большой Лабиринт, но я бы начала с Минамигучи.

– Минамигучи?

– Да, – кивнула лисица. – Южные врата Синего Леса. Большое поселение ёкай, рядом с которым находится главное святилище Сару. Он там и похоронен. Дорога из ущелья Тивата как раз приведёт тебя в Южный лес.

– И что мне там делать? Вот приду я в этот храм, и что?

– Откуда мне знать? – Хона тяжело вздохнула и опустила взгляд. – Возможно, ты что-то почувствуешь. Ну или обломок клыка подскажет тебе, как вернуть этого недотёпу.

– Так ты оставишь этот артефакт мне? – я непонимающе посмотрел на лисицу. – А сама как?

– Мне он без надобности, – богиня легко пожала плечами и поднялась на ноги. – Сколько-то Силы осталось, и шавки Сэта меня уже не найдут. Позовёшь, когда вернёшь Хозяина Леса.

– Да, – кивнул я, поднявшись следом за девушкой. – А что с филактерией моего господина?

– Вот, – Хона подняла руку, и над её раскрытой ладонью появился третий кусок «шестеренки». – Забирай и постарайся не умирать. Больше я тебе помочь не смогу.

Забирать ничего не пришлось. Последняя часть филактерии сама переместилась в мою ладонь и исчезла. Предплечье на мгновение стянуло в холодных тисках.

– Спасибо! – я улыбнулся лисице.

– Тебе спасибо, Таро, – Хона улыбнулась в ответ. – Позови меня, когда все будет готово.

Она шагнула ко мне, закинула руки на плечи, коснулась губами губ и исчезла. М-да... Все чудесатее и чудесатее...

С полминуты я стоял, пытаюсь уложить произошедшее в голове, но оно ни хрена не укладывалось. Ну да... Столько всего и сразу. Ба-Леф сдох! Труп Владыки Отчаяния лежал справа от меня, прямо напротив входа, в огромной луже угольно-чёрной крови. С ним мне сильно повезло, но случилось то, что случилось. У Сэта остался только Сегет.

Ещё Хона...

Вот уж сюрприз так сюрприз. При этом с моральной точки зрения у меня все в полном порядке. Мы говорили с Эйкой, и она рассказала, что некоторые мужчины-ёкай имеют по несколько постоянных подруг. Да, мне сложно пока это представить, но не стоит натягивать глобус Земли на сову этого мира. Хотя если вспомнить те же львиные прайды или обычаи у некоторых народов, то можно провести вполне понятные аналогии.

Успокоив расстроенную Нэко, я отправил ее погулять по окрестностям, затем встретился взглядами с кицунэ, ободряюще ей улыбнулся, подмигнул Йоши и направился к верне, чувствуя, как в душе разливается чистое, ничем не прикрытое счастье.

И да... Сущее не просто так показывало мне того верна в астрале. Берюта вернулась с площадки в Аокигахару, передала то, что я просил передать, и прилетела в святилище Нактиса. Ведь она точно знала, что, возвратившись, я не пройду мимо этого храма.

При моем приближении верна довольно оскалилась и сделала шаг мне навстречу.

– Старший... Ты вернулся! Я рада! Я дождалась!

Это было очень непривычно. Мыслеобразы верны появлялись перед внутренним взором, как кадры из фильма. При этом словами можно было представить только некоторые из них. Впрочем, такое общение оказалось намного информативнее обычного разговора. За те несколько секунд, что я шёл к своей верне, она показала мне, что с ней происходило с того момента, как мы расстались.

Бескрайний океан Синего Леса с высоты полёта дракона. Образы Аты, Сару и ещё каких-то ёкай. Затем этот храм, обломки статуи Нактиса, расколотый алтарь и изуродованные трупы монахов. Просторная комната, верна и камень, который в три кадра покрыл её с головой. Триггером ее пробуждения стало мое появление здесь. Берюта это почувствовала, но быстро выбраться не смогла. Слишком большой срок провела, находясь в камне. Впрочем, пришла она в самый нужный момент, и это главное.

– Ну здравствуй, подруга! – я провёл ладонью по нижней челюсти верны и, пройдя под головой, обнял её за шею.

Она была безумно красива. Как какой-нибудь истребитель последнего поколения или даже скорей штурмовик. Чёрная матовая броня чешуи, массивные челюсти с жутко загнутыми клыками, мощный корпус, длинный хвост с острым костяным наконечником и гигантские крылья.

Даже сейчас, когда верна лежала на полу по-собачьи, я едва доставал макушкой до середины ее груди, и, не опустив она голову, у меня бы не получилось ее обнять. Впрочем, обнять получилось только частично, но нам двоим хватило и этого. Берюта замерла на манер каменной статуи, и я, уткнувшись лбом в её прохладную чешую, коротко рассказал о том, что со мной приключилось. О Земле и погибших в Чертоге ребятах. О гибели Аби и своём возвращении. О Нори, маме и свершившейся мести. О возвращении Солнцеликой и о том, что нам предстоит совершить.

Закончив говорить, сделал три шага назад и посмотрел верне в глаза. Да, очень много ещё не сказано, и у меня самого осталась целая куча вопросов. Я, к примеру, слабо представлял, как мы будем летать, но все это потом. Сейчас пора было уходить.

Почувствовав смерть Ба-Лефа, Сэт может кого-то сюда прислать, и, если их будет много, у нас возникнут проблемы. Не, так-то Берюта и в одиночку может сжечь хоть легион восставших покойников, но делать это лучше на улице, здесь мы просто задохнемся от гари.

– Хорошо, что ты вернулся и выжил, – Берюта легко поднялась на ноги и опустила морду на уровень моей головы. – Сейчас отпусти меня ненадолго. Мне нужно разбудить стаю. – Верна послала мне мыслеобраз с изображением огромной пещеры, на неровном полу которой лежало около полусотни огромных камней. – Когда Крылатый погиб, все верны ушли в исино юнэ. Сейчас пришло время проснуться.

О-хре-нет! Так, выходит, верны не погибли! Они просто уснули. А ведь это очень серьезно поменяет расклады в предстоящей битве за Северный лес. В том, что верны поддержат ёкай в этой драке, сомнений никаких нет. Почти полсотни летающих огнеметов – это ведь ни разу не шутки.

– Да, конечно, лети, – я кивнул своей боевой подруге. – Только осторожнее. В Северном лесу сейчас Тьма.

– Тьма сейчас везде, – Берюта опустила голову, легонько толкнула меня мордой в живот и прикрыла глаза. – До свидания, Старший. Я сама найду тебя. Постарайся сохранить жизнь.

Я улыбнулся и обхватил шипастую морду подруги.

Мы простояли так полминуты. Затем верна высвободилась из моих объятий и быстро пошла к выходу. Подойдя к проходу, перешла на бег, и пару мгновений спустя с улицы донеслось хлопанье крыльев.

Проводив верну взглядом, я подошёл к ёкай и, обратившись к Эйке, уточнил:

– Ты в порядке? Идти можешь?

– Да, могу, – лисица кивнула. – Но насчёт «порядка» не знаю. В голове каша. Столько всего случилось... Ты убил эту тварь и ушел, – Эйка с ненавистью посмотрела на труп спутника Сэта. – Я валялась на камнях, не могла помочь и понимала, что это конец всему. Но потом Госпожа... и ты... Я не знаю, как теперь к тебе относиться, но уверена, из вас получится отличная пара.

– У меня ещё есть Мика и Ата, так что пара вряд ли получится, но по голове тебе и впрямь прилетело неслабо. «Как относиться»... м-да, – я хмыкнул и посмотрел на Йоши. – Твою подругу и впрямь нужно срочно лечить.

Заметив мой взгляд, тануки пожал плечами и растерянно произнёс:

– Но я не умею лечить скорбных разумом. Она же сама менталист. Тут никакая трава не поможет.

– Думаю, полбутылки самогона ей будет достаточно, – я подмигнул приятелю и добавил: – И, кстати, Синигами ждёт тебя в гости...

– Меня?! Синигами?! – енот округлил глаза, поджал уши и, по ходу, забыл, как дышать.

– Да успокойся ты, – я улыбнулся и хлопнул тануки по плечу. – Придёшь в его святилище, поставишь на алтарь пару пузырей самогона, получишь себе омамори и иди гуляй дальше.

Секунд десять Йоши непонимающе смотрел на меня, а потом округлил глаза ещё больше и выдохнул:

– Самогон?! Так ему понравился мой самогон?! Так я и сотню бутылок отнесу! Мне не трудно.

– Ну, раз все порешали, то пойдёмте уже отсюда, – я перевёл взгляд с Йоши на Эйку и кивнул в сторону выхода. – Там, на воздухе, безопаснее.

– Сейчас, – лисица сделала останавливающий жест, затем положила ладони на плечи Иоши и, чуть склонив голову, вкрадчиво поинтересовалась: – Это кого ты назвал скорбной разумом?

Со стороны было видно, что лисица едва сдерживается, чтобы не рассмеяться, но Иоши после свалившихся новостей этого не заметил. Впрочем, ответить ему не дали.

Из коридора донёлся грохот шагов, лязг железа, и в зал вбежало полтора десятка вооруженных до зубов самураев. Все в артефактной броне, с готовыми к бою луками и бесстрастными физиономиями матёрых вояк.

Впрочем, при виде открывшейся картины невозмутимость с их лиц пропала. Ну да... Не каждый день видишь перед собой труп спутника Сэта.

Повинуясь окрику командира, самураи оперативно растянулись цепью и опустили оружие. Следом за ними в зал забежал ещё один десяток бойцов.

– А я-то думал, кого нам тут не хватало? – я широко улыбнулся, махнул рукой появившемуся в зале Кояме и, позвав ёкай, направился к командиру телохранителей.

– Таро-доно! – Кояма стукнул себя кулаком в грудь, пожал протянутую руку и, кивнув на труп Ба-Лефа, констатировал: – Я смотрю, вы тут без нас не сильно скучали?

– Да уж, – я вздохнул, покачал головой и поинтересовался: – А вы как? Сами приехали или...

– Или... – Кояма, не меняя выражения лица, сделал шаг в сторону, и в этот момент в зал вошёл Нори Ясудо.

Императора сопровождали четверо заклинателей в длинных мантиях с рунным узором, с короткими посохами и вакидзаси на поясах.

Быстро оглядев с порога зал, Нори на мгновение задержал взгляд на трупке Ба-Лефа, затем заметил меня, облегченно выдохнул и усмехнулся.

– Тебя нельзя оставлять одного, брат, – Нори подошёл и стиснул меня в своих медвежьих объятьях. – Ты же всех их поубиваешь и нам никого не останется! Думаешь, слава нужна только тебе?

– А ты-то здесь какими судьбами? – я отстранился и оглядел брата с ног до головы. – Соскучился? Или в столице нечем было заняться?

Внешне он ни капли не изменился. Та же улыбка, тот же прищур. На доспехах, правда, добавилось артефактов, и в руках не было канабо. Хотя дубина, скорее всего, осталась на улице вместе с конем. Кто-то из бойцов, очевидно, доложил, что опасности нет, и Нори решил не таскать эту тяжесть с собой. Вакидзаси на поясе есть – и достаточно.

– Ну ты же говорил, что в той истории про Аладдина была и вторая часть, – брат широко улыбнулся. – Вот я и подумал, что и наша история еще не закончена.

– Ну а если серьезно?

– А если серьезно, то Император обязан прийти на помощь своему единственному союзнику. Слишком много дерьма случилось за прошедшие четыре тысячи лет, когда страной управлял предатель. Мы забыли, что для Империи значит союз с Синим Лесом, и Аокигахара осталась один на один со своими проблемами. – Нори обернулся и кивнул в сторону выхода. – Завтра к ущелью Тивата начнет прибывать армия. Паладины Солнцеликой помогут нам с переброской солдат и обозов. Десять тысяч из Хейанкё и по две от каждого Клана. Большого за короткий срок собрать не получится.

О-хре-неть! От этого заявления я натурально выпал в осадок. Целая армия! Это же так просто... Предатель, управлявший Империей четыре тысячи лет, забыл о своих союзнических обязательствах. Ублюдок заключил союз с Сэтом, и Сегет мог спокойно сидеть в Северном лесу, отравляя Тьмой всю территорию Аокигахары. А ведь приди Император тогда, и объединенная армия вышвырнула бы всю нечисть назад в Преисподнюю. Да, люди слабее ёкай, но их

много и среди них есть очень сильные заклинатели. Следом за людьми пришли бы их боги, и никакое Сущее этому помешать не могло!

Сейчас асуры заперты в Кимоне и нашествия оттуда можно не ждать, Солнцеликая вернулась, и она без труда договорится с остальными ками материка. Уверен, боги придут к финальной разборке в том случае, если Сэт решит вылезти на поверхность. Только это вряд ли случится. Змей боится возвращения Рюдзина и будет безвылазно сидеть в своей Цитадели. Раз так, то у этого мира появились отличные шансы. Главное, чтобы не было поздно.

Видя, что Нори закончил говорить, я кивнул, тепло улыбнулся и, глядя ему в глаза, произнёс:

– Знаешь, отправляясь в Синий Лес, я не мог ни о чем подобном даже помыслить. Но ты мгновенно сориентировался в ситуации и принял единственно правильное решение. Я горжусь тобой, брат!

– Ну... есть ещё пара причин моего здесь появления, – Нори немного смутился и пояснил: – Там, в Хейанкё, очень скучно. Совет прекрасно справляется с управлением, а мне ещё лет десять нужно учиться. Нет, я обязательно научусь, но сейчас мое место здесь. Мы вместе с тобой это начали, нам и заканчивать.

– А что жена? Она была не против, что ты...

– Да, ещё и жена, – брат покивал. – Я же обещал показать ей Синий Лес. Вот и...

– Ты хочешь сказать, что вы приехали вместе?!

– Я это уже сказал, брат, – Нори широко улыбнулся и картинным жестом протянул руку в сторону входа.

В этот момент в зал вошла Асука.

В светло-коричневом узорчатом кимоно с широким поясом оби и аккуратных деревянных сандалиях. С широко распахнутыми глазами и приоткрытым от удивления ртом, первая леди Империи была похожа на десятиклассницу, которая впервые забрела в ночной клуб... ну или на персонажа какого-то подросткового аниме. Из общей картины выбивались только ножны на поясе и очень непростой магический жезл в правой руке.

Оно и понятно... Девочка всю жизнь безвылазно сидела в столице, а тут дорога, приключения, древние храмы и трупы чудовищ в лужах крови.

С трудом оторвав взгляд от туши мертвого спутника бога, Асука подошла к мужу, положила ладонь ему на запястье, посмотрела на меня и на мгновение замешкалась, очевидно, подбирая слова.

– Здравствуйте, госпожа! – воспользовавшись паузой, я стукнул себя кулаком в грудь и склонил голову, стараясь скрыть наползающую на губы улыбку.

С Асукой мы расстались нормально. Да, по сути, это я убил её отца и брата, но в тот момент они собой не были. К тому же убийством это не назвать. Покойный Император меня пытал, брат напал первым. Они оба хотели моей смерти, но судьба распорядилась иначе. Нет, если бы Асука возненавидела меня, я бы принял это спокойно. Только этого не случилось. Жена у брата не дура и прекрасно понимает, что у меня не было выбора.

– Это... – девушка кивнула и с опаской посмотрела на труп спутника Сэта.

– Ба-Леф, – подсказал я. – Ублюдку предсказывали смерть от моей руки. Он не послушал...

– Я не знаю, как тебе это удаётся, – Асука покачала головой. – Но я рада, что ты жив и снова с нами.

– Да, госпожа. Я тоже очень этому рад.

– Мой господин, – Асука подняла взгляд на мужа, – а ты уже спросил брата о том драконе, что выбежал из пещеры и улетел в сторону Синего Леса?

– Ну, для начала перестань называть меня господином. Здесь все свои, – Нори вздохнул и с улыбкой посмотрел на жену. – Что же до дракона... Я думаю, это та самая верна, на которой Таро летал четыре тысячи лет назад.

– Да, – кивнул я. – Это Берюта. Она сохранила себя в камне и дождалась. Сейчас она улетела будить остальных. Они спят в скалах над Северным лесом. – Я кивнул в сторону выхода и встретился взглядами с братом. – Нам, кстати, тоже пора выдвигаться в Аокигахару. Только для начала расскажи мне о своих планах.

Услышав вопрос, Нори пожал плечами и пояснил:

– По старому союзническому договору я, появившись без приглашения, могу привести собой в Синий Лес две сотни разумных. Столько нас сюда и пришло. Там, в Аокигахаре, мне нужно встретиться с кем-то из Совета Старейшин и обговорить все детали предстоящей кампании. Сами мы вряд ли быстро найдём того, кого нужно, но с вашей помощью... – Нори перевел взгляд на стоящих неподалёку ёкай, затем снова посмотрел на меня и с улыбкой констатировал: – В общем, принимай командование, брат. Все как в старые добрые времена.

– Вы же верхом? – воспользовавшись паузой, Эйка шагнула вперёд и вопросительно посмотрела на Императора. – В Синем Лесу очень мало хороших дорог, а вот хищников в избытке. Поэтому пока ты не договоришься с Хозяином Леса, лошадей придётся где-то оставить.

– Да, я знаю, что в лес верхом не получится, – Нори согласно кивнул. – Мы оставим коней в Коккё. Там нас уже ожидают. – Он хотел ещё что-то добавить, но спохватился и удивленно посмотрел на лисицу. – погоди! Ты сказала: «договоришься с Хозяином Леса»? А что, Сару-сама вернулась?

– Нет, – ответил я за лисицу. – Но его обязательно нужно вернуть. Этим мы займемся в первую очередь.

Да, именно так! И я уверен, что для возвращения Сару Лабиринт проходить не нужно. Ведь там, в Чертоге Смерти, кроме него и Аби, не было никого. Отсюда вывод: все пленники содержатся в каких-то незримых темницах, но поработенный Сару гулял на свободе. Сам Чертог никого удержать не может – я ведь после смерти как-то оттуда ушел. Значит, и душа Хозяина Леса тоже вернулась в мир, но что-то мешает ей воплотиться. Надеюсь, оказавшись в храме, я найду ответ на этот вопрос. Ну или что-то почувствую...

– Расскажешь, как ты собираешься его возвращать? – Нори перевел взгляд на меня.

– Да, и не только это. Там рассказов на пару часов, но поговорим лучше в дороге.

– Согласен, – брат кивнул и, найдя взглядом Кояму, указал рукой в сторону выхода. – Уходим! И выдели трех коней для Таро, Иоши и Эйки.

– Подождите! – Асука выставила ладонь. – Таро, я хотела попросить тебя...

– Да, госпожа? – я остановился и вопросительно посмотрел на жену брата.

– Во-первых, перестань называть меня госпожой. Здесь все свои, – девушка картинно нахмурилась. – А во-вторых, ты не представил меня своим спутникам. Это как минимум некультурно.

Ну да, конечно! Тануки и кицунэ – ёкай, которые, в отличие от меня, бывали в Синем Лесу и могут много чего о нем рассказать. Все последние годы девушка грезилась Аокигахарой, и вот сейчас, на пороге исполнения мечты, ей и впрямь неплохо бы пообщаться с ребятами.

– Без проблем... Это Эйка, это Иоши, это Нэко, – я по очереди кивнул на ребят, указав рукой на подлетевшую кошку и, пожав плечами, добавил: – Уверен, что брат тебе о них уже все рассказал.

– И не один раз, – Нори улыбнулся слегка смущенной жене. – Они о тебе тоже слышаны.

– Настоящие ёкай... – Асука улыбнулась мужу в ответ, с опаской посмотрела на Нэко и отвесила церемонный поклон. – Здравствуйте!

– Здравствуй, сестра! – Эйка поклонилась в ответ и, мгновенно сориентировавшись в ситуации, поинтересовалась: – Тебе, наверное, многое интересно? Мы с Йоши расскажем тебе о доме и о твоих соплеменниках.

– Да, конечно! – Асука обрадованно кивнула. – Я никогда не бывала в Синем Лесу и мне действительно все интересно!

– Вот и отлично, – понимая, что этот разговор может затянуться надолго, я поправил ножны на поясе и кивнул в сторону выхода. – Раз все познакомились, то давайте уже выдвигаться. В дороге наговоритесь.

– Да, дорогая, пойдём, – Нори аккуратно взял жену за руку и повел ее к выходу. Мы с ёкай направились следом.

Глава 5

– ...Некоторые из нас способны слышать Синее Древо в любой точке мира и видеть образы, которые оно посылает, – Эйка перешагнула через небольшую лужу, скосила взгляд на Асуку и посмотрела в сторону недалекого уже леса. – Далеко не каждый способен правильно истолковать эти послания, но, как бы то ни было, Древо не указывает нам, как жить. Оно лишь советует или предупреждает нас о грозящей опасности. И счастлив тот, кто способен правильно расшифровать эти послания.

– Я ничего такого не слышала. Наверное, очень слабая, – с мелькнувшей в голосе грустью негромко произнесла Асука. – Только пару раз видела сны. Огромное, безумно красивое дерево и храм, который словно бы вырос из его ствола.

При этих словах кицунэ хмыкнула, удивленно посмотрела на девушку и поинтересовалась:

– А что ты еще видела в тех своих снах? Что там было, возле этого храма?

– Какие-то домики странного вида, – немного смутившись от такого взгляда лисицы, ответила Асука. – Соломенные хижины, синее озеро и огромное поле вокруг ствола дерева, которое окружал лес. И еще в кроне дерева я видела разноцветные огни. Очень много... Как звезд в ясную летнюю ночь...

– Интересно, – Эйка нахмурилась. – Я не понимаю, как...

– Что-то не так? – еще больше смутилась ее собеседница.

– Дело в том, что слышать Великое Древо могут только те, кто хоть раз посетил Сеичи Дзингу⁹. То, которое ты видела в своих снах, – лисица покачала головой и растеряно посмотрела на Асуку. – Только ты не должна была его видеть. Ты же никогда не была на Священной Поляне! Как бы то ни было, просто так такое не случается. Ты зачем-то нужна Великому Древу, и оно тебя позвало. – Эйка обернулась и встретилась со мной взглядами. – Таро, а ты что думаешь по этому поводу?

– Ничего не думаю, – покачал головой я, слегка сбитый с толку логикой Эйкиных рассуждений.

Не, ну а как еще такое понимать? Древо слышат только те, кто побывал на какой-то там Священной Поляне. Но я ведь тоже его пару раз слышал, но ни на какой Поляне в этой жизни мне бывать не случилось. Скорее всего, Древо, когда захочет, и само может дотянуться до любого нужного адресата. Другой вопрос – зачем ему нужна Асука?

И да, мне в последнее время тоже часто снятся деревья. Вернее, одно – то, засохшее, которое Древо Судьбы, но лисице говорить об этом не стоит. То предсказание о ёкай, который пожертвует дереву Силу и ничего не попросит взамен... Если оно обо мне, то говори-не говори – все равно ничего изменить не получится. От судьбы не уйти, а вот нервы нам всем еще пригодятся.

Видя, что Эйка по-прежнему на меня смотрит, я пожал плечами и добавил:

– Ну чего ты так возбудилась? Мы же все равно придем к Великому Древу? Вот там и узнаем, зачем ему понадобилось посылать эти сны. И, кстати, – я перевел взгляд на Асуку. – Ты бы перекинулась в оками. Может быть, еще чего-нибудь услышишь или увидишь во сне?

– Да, дорогая, – тут же поддержал меня Нори. – Тебе ведь больше не нужно скрывать свою сущность.

– Ты думаешь? – Асука с какой-то детской надеждой во взгляде посмотрела на мужа.

– Я в этом уверен, – Нори широко улыбнулся. – Здесь ты вряд ли этим кого-то смутишь.

⁹ Дзингу (яп. #####) – синтоистское святилище высшего ранга. Обычные святилища называются – дзиндзя (яп. ##) или ясиро.

До Коккё мы добрались вечером того же дня. Небольшой городок являлся последней маршрутной точкой на пути к Аокигахаре, но люди ушли отсюда несколько тысяч лет назад. Сообщение с Синим Лесом практически прекратилось, и никому не было смысла здесь оставаться. Имперский пограничный пост перенесли в Хаконэ, городок превратился в развалины, но восшествие на трон Нори Ясудо серьезно изменило существующие расклады.

Коронация Императора состоялась в день нашего отъезда из Хейанкё, и уже через полдекады на развалины Коккё прибыли солдаты, чиновники и рабочие. Вот казалось бы... Любой из пришедших с Салисэ паладинов мог бы отправить сюда и нас, но помогать мне они не могли по понятным причинам. Сущее тут к каждой бочке затычка, ну да... Впрочем, мы и сами добрались без проблем.

Правда, сам городок никто восстанавливать пока не спешил. Рабочие занимались возведением огромного военного лагеря. Конюшни они построили в первую очередь, и с размещением лошадей никаких проблем не возникло. Фураж и продовольствие доставлялись сюда каждые сутки, воды рядом хватало, так что с четвероногими ничего страшного не случится.

Переночевав в наполовину отстроенном лагере, наш отряд выдвинулся в направлении Синего Леса, до границы которого оставалось не больше пятнадцати километров пути. Если вчера в основном говорил я, рассказывая брату о том, как мы добирались до Храма бога Луны, и о своих мыслях на тему возвращения Хозяина Леса, то сегодня настала очередь ёкай.

Асуке было интересно все, и ребята охотно отвечали на любые вопросы. Я тоже шёл и внимательно слушал. Нет, мне примерно было известно, что ожидает нас в Синем Лесу, но «примерно», в моем случае, это как, направляясь в Алжир, знать, что там живут негры, а где-то рядом находится пустыня Сахара. Дьявол кроется в мелких деталях, и я сейчас, по сути, такой же турист, как брат, его жена и все сто девяносто восемь самураев сопровождения.

– И как я выгляжу? – голос Асуки оторвал меня от размышлений. Девушка на ходу приняла переходную форму и, обернувшись, как-то совсем по-детски посмотрела на мужа. Ну да... Нашла, блин, у кого спрашивать. Нори и так-то на жену смотрел с придыханием, а сейчас и вовсе стал похож на тинейджера, которому персонаж из любимого аниме предложил прогуляться по городу.

Нет, внешне Асука практически не изменилась. Волосы девушки стали светлее, над причёской появились волчьи уши, на плечах – меховой плащ пепельного цвета, из-под которого торчал кончик хвоста. Казалось бы – какая ерунда, но брат всю жизнь о такой и мечтал. По крайней мере, все то время, сколько я его знаю.

– Ты прекрасна, – справившись наконец с чувствами, Нори широко улыбнулся.

– Спасибо! – девушка робко улыбнулась в ответ, но тут же смутилась и, резко обернувшись, пошла дальше с низко опущенной головой.

Настоящая японская школьница. Скромность во плоти – ни дать ни взять... И если бы я не видел, как она разорвала закливанием десяток вооруженных до зубов мужиков, не испытал после этого никаких негативных эмоций... Дочка Императора, ну да...

Некоторое время Асука шла молча, очевидно прислушиваясь к своим ощущениям, но вскоре это ей надоело, и она снова обратилась к лисице с вопросом:

– Эйка, расскажи, пожалуйста, о ёкай Синего Леса. Много ли там таких, как мы, – оборотней, и насколько они дружелюбны?

– Сложно сказать... – пожала плечами кицунэ. – Вообще ёкай в лесу очень много, но большинство из них неразумные, в нашем понимании разума. Нас же – оборотней – вряд ли наберется больше пятидесяти тысяч, включая тех, кто живет за пределами Синего Леса. Что же насчет дружелюбия, – лисица посмотрела на Асуку. – Тут мы отличаемся от людей. Ни один оборотень, независимо от его вида, без веской причины не нанесет вреда своему собрату. Нас слишком мало, чтобы вести себя агрессивно по отношению друг к другу. Живем смешанными родами, конфликты случаются крайне редко, и их быстро разрешают вожди и Старейшины.

– А как это: «смешанными родами»? – Асука непонимающе посмотрела на свою собеседницу.

– Это когда Светлые ёкай разных видов проживают в одном поселении, – охотно пояснила та. – В лесу нет отдельных деревень оками или тануки. Жить отдельным видом намного сложнее, ведь у каждого из ёкай-оборотней своя роль. Оками и бакэнэко – воины, кицунэ – лучшие планировщики, тактики и заклинатели стихий, тануки – хозяйственники, мудзина¹⁰ – хранят традиции и лучше всех умеют использовать Силу Синего Леса.

– Мудзина? – я поморщился, услышав незнакомое слово. – А кто это такие? Почему я ни одного из них ни разу не видел?

– Потому что они никогда не покидают Аокигахару, – ответил за подругу Йоши. – Но одного мудзина ты видел. И даже носишь на себе его метку.

Блин, вот что за привычка у некоторых недоговаривать? Нет чтобы сказать прямо, но... Стоп! Я посмотрел на Эйку и уточнил:

– Получается, Сару-сама – мудзина?

– Да, – кивнула лисица. – Другие не такие крупные, и он, в отличие от большинства мудзина, Темный. Но, встретив одного, ты не ошибёшься, когда встретишь другого.

– А чем отличаются Тёмные оборотни от Светлых? – Асука перевела взгляд с Йоши на Эйку и вопросительно приподняла брови. – Таро, как и ты – кицунэ, но ты Светлая, а он Темный.

– Ты тоже Темная, – с улыбкой ответила Эйка. – У кицунэ и оками такими рождаются два-три щенка на несколько сотен. Ну а кумо¹¹, например, или серебристые лисы Светлыми быть просто не могут. Что же до отличий... – Кицунэ перевела на меня взгляд и пояснила: – Тёмные живут по собственным правилам, соблюдая лишь основные законы: не убей своего, защити, помоги. Больше никаких ограничений для них не существует. Ни мне, ни Йоши, к примеру, нельзя без причины убивать разумных. Наша сущность противится этому. Ведь даже одно убийство может привести к серьёзному ухудшению кармы, и Хранитель Границы просто не пропустит нас домой. У Тёмных не так. Синий Лес принимает вас такими, какие вы есть, позволяя жить по своему разумению.

«Интересно, – думал я, слушая рассказ кицунэ. – Хотя все это вполне объяснимо. Любому крупному социальному образованию нужны те, кто способен выполнять грязную работу: лазутчики, диверсанты, убийцы. Сару тоже Темный? И это понятно. Много бы он науправлял, связанный по рукам и ногам кучей законов и обязательств? В общем, ничего нового во всем этом для меня нет. Ёкай просто сразу рождаются убийцами и диверсантами, у людей же все немного не так».

Видя, что Асука замолчала, очевидно, переваривая полученную информацию, я прибавил шаг и обратился к лисице:

– Слушай, а расскажи нам о Минамигучи. Мы ведь сразу пойдём туда?

– Ты слишком высокого мнения о моей осведомленности, – с грустной улыбкой ответила кицунэ. – Синий Лес я покинула в год своего взросления и ни разу после этого не возвращалась домой.

– Ну что-то же ты знаешь?

– Да, конечно, – лисица кивнула. – Знаю, что Минамигучи – это один из восьми форпостов Синего Леса, созданный вокруг Малого Побега Великого Древа. Думаю, там проживает до четырёх сотен ёкай, каждый из которых в любой момент готов взять в руки оружие,

¹⁰ Мудзина (яп. #) – старояпонское слово для обозначения барсука. В некоторых регионах этот термин относят к енотовидной собаке (также называемой тануки) или к цивете. Вдобавок к имеющейся путанице, в некоторых регионах барсуки также известны как мамы, а на некоторой части префектуры Тогити барсуков называют тануки, причём словом мудзина – именуют енотовидных собак. В описываемом мире мудзина выглядят несколько иначе.

¹¹ Если кто-то забыл, кумо – это паук оборотень.

чтобы защитить Побег от любой возможной опасности. – Видя полное непонимание у меня на лице, Эйка вздохнула и пояснила: – У Синего Древа есть три Великих Побегов: Судьба, Покой и Надежда. Они почти такие же огромные, как их прародитель, и растут, образуя огромный правильный треугольник, в центре которого находится Великое Древо.

Помимо этого, существует ещё двадцать Малых Побегов, которые растут на расстоянии примерно пятидесяти ри друг от друга и создают собой огромную защитную сеть. Когда-то их было двадцать пять, но твари, вторгнувшиеся в Северный лес, уничтожили эти Побегги в первую очередь, – Эйка тяжело вздохнула, отвела взгляд и продолжила свой рассказ: – Каждый из оставшихся Побегов находится в крупном поселении ёкай. Минамигучи – одно из таких поселений.

– Ну а какая польза ёкай от этих Побегов? – уточнил я, не совсем понимая всю эту эльфийскую муть. Великие Деревья, Побегги и прочие одуванчики... Тут же черт ногу сломит с одними только названиями. А ведь за каждым из этих названий лежит пять томов пояснений, и нормальный человек просто не в состоянии все это понять.

Забавно, но, разорвав оковы, я мгновенно превратился в того парня из прошлого, которому не нужно было ничего объяснять. Восстановив цепь, Хона отрезала меня от огромного массива информации. Отключила на хрен все диски и вырвала из компа сетевую кабель, оставив только тетрис и пару пасьянсов. Тот парень мог превратиться в призрака здоровенную верну и сам был способен превратиться в сотню самых разных существ, но всего один поцелуй, и я снова чувствую себя полным дебилом. Ну да... Горе-то – оно от ума, поэтому играй, Гриша, в свой тетрис, и не хрен тут возмущаться.

– Эти Побегги приносят пользу всем обитателям Леса, – ответил за подругу Йоши. – Они очищают местность вокруг себя от любых проявлений скверны, ускоряют рост травы и деревьев, делятся с нами излишками Силы и защищают от нашествия снизу. Ты же помнишь тот храм, что вылез из земли в Мрачном лесу? Так вот, на территории Аокигахары такое случиться не может.

– Господин! Дорога закончилась около леса, – подбежавший к нам самурай ударил себя кулаком в грудь и указал на опушку, на которой остановился передовой отряд. – Впереди непроходимые заросли. Прикажете поискать дорогу или...

– Сейчас... – Нори повернул голову и вопросительно посмотрел на меня.

Ну да, он бы ещё на жену посмотрел. В том смысле, что с одинаковым результатом. Не, я могу посоветовать рубить эти заросли или поджечь, но подозреваю, что эти варианты нам не подходят.

Видимо, заметив выражение моего лица, Эйка сдержала улыбку и, переведя взгляд на брата, произнесла:

– Ничего не нужно искать. Пусть ждут около леса. Мы с Йоши сейчас покажем дорогу.

– Все слышал? – Нори посмотрел на самурая и, дождавшись его кивка, приказал: – Выполнять! И не вздумайте сунуться в лес!

– Да, господин! – самурай обернулся и, придерживая ножны, побежал к ожидающему нас отряду.

Я посмотрел ему вслед, затем тронул за плечо идущего рядом енота и, указав на деревья, до которых оставалось меньше трёх сотен метров пути, уточнил:

– Это уже Синий Лес или ещё не совсем?

– Нет, Таро, – тануки покачал головой. – До Аокигахары ещё полтора ри пути. Но это тоже не простой лес. Абы кого он сквозь себя не пропустит.

– А если поджечь?

– Да что ты такое говоришь?! – енот всплеснул руками и осуждающе посмотрел мне в глаза. – Как тебе в голову такое приходит?! Ты же ёкай!

– Я просто пытаюсь поставить себя на место наших врагов, – пожал плечами я, немного покрывив при этом душой. – Думаю, как бы поступили они...

– Этот лес поджечь не так-то и просто, – вступила в разговор кицунэ. – Вряд ли тут справился бы обычный заклинатель огня. Но даже если это бы и получилось, никакой пожар не поможет проникнуть в Аокигахару. Ты поймешь это, Таро, когда мы придем.

– Хорошо, – кивнул я, – но ты ещё говорила что-то о Хранителе Границы, который не пропускает тех ёкай, у которых дурная карма. Кто это? Расскажи...

– Кукуноти-но ками¹² – божественный Хранитель и Страж границы Синего Леса, – поправив заплечный мешок, ответила кицунэ. – Он оберегает Аокигахару от проникновения скверны, и сам, по сути, является этой самой границей. При определенных обстоятельствах Кукуноти-сама лично является к ёкай, но в большинстве случаев возвращающиеся из внешнего мира просто проходят ограду деревьев и ничего при этом не чувствуют.

– А что с братом и его бойцами? Они же не возвращаются. Они просто идут.

– Таро, я ещё сама ни разу не возвращалась домой, – посмотрев на меня, грустно улыбнулась лисица. – Откуда мне знать, как оно будет?

– «И придёт Император людей, и выйдет к нему божественный ками – Хранитель Границы», – воспользовавшись паузой, негромко произнёс Нори. – Об этом прямо написано в древнем договоре между Империей и Аокигахарой. Не знаю, правда, как Кукуноти-сама почувствует, что к границе леса подошёл Император, но я на всякий случай взял с собой копию того договора.

– Если написано в договоре, то, значит, как-то узнает, – пожал плечами впереди идущий енот. – Думаю, о том, что в Империи сменилась власть, знают уже все заинтересованные боги этого мира. И о том, куда ты направляешься, тоже...

– Всем остановиться! – громко выкрикнула лисица, когда мы подошли к ожидающему у леса отряду. – Кояма-доно, – она нашла взглядом старшего телохранителя и, махнув рукой себе за спину, попросила: – Собери всех в плотный строй за нашими спинами так, чтобы ширина этого строя не превышала десятка шагов.

Произнеся это, лисица позвала Йоши, и они вместе подошли вплотную к краю леса.

Собственно, лесом это можно было назвать только с большой натяжкой. Какая-то жуткая смесь джунглей Амазонки, Уссурийской тайги и колючих кустарников, которыми местные так любят огораживать собственные участки. Высокие ели и пальмы росли на достаточно большом расстоянии друг от друга, но между ними все заросло настолько, что вглубь этот лес не просматривался даже на метр. Впрочем, ни у Эйки, ни у Йоши на лицах не было и тени сомнений, а значит, и мне заморачиваться не стоило.

– Так! Слушаем все внимательно! – кицунэ обернулась, оглядела передние ряды самураев, которым Кояма приказал строиться в колонну по шесть, и, кивнув на заросли у себя за спиной, пояснила: – Сейчас мы с Йоши пойдём туда, и лес расступится на сотню шагов вперед и на столько же ударов сердца. Ваша задача: быстро идти за нами по освободившемуся пути. Вся дорога займет что-то около часа, поэтому будьте внимательны. По сторонам лучше не смотреть, но если кто-то что-то увидит – не смейте хвататься за оружие. Здесь врагов нет.

Со стороны это выглядело как минимум необычно. Хрупкая девушка в длинном плаще и с вещмешком за спиной командным голосом обрисовывает задачи двум сотням матёрых вояк. Сомневаюсь, что в той Японии хоть раз случалось что-то похожее. Впрочем, натуральных лисьих ушей над причёской и хвоста под плащом там тоже, скорее всего, никогда ни у кого не

¹² Кукуноти-но ками – бог (дух) ствола (деревьев) в синтоизме. Фонетически написанное слово «куку» скорее всего имеет общие корни со словом «куки» (побег); «но» указывает на родительный падеж; «ти» переводится либо как окончание мужского рода, либо как «дух».

случалось. Хотя за это поручиться нельзя. Ну а откуда, скажите, японцы с Земли притащили в свой фольклор всех этих тануки и кицунэ?

– Кояма-доно, – Эйка снова обратилась к командиру отряда. – Сообщите, когда будете готовы. Ваше Величество, вместе с женой вставайте сразу за нами. Таро, ты... в порядке?

Голос кицунэ выдернул меня из размышлений о похожести миров. Я кивнул, подошел к зарослям и встал слева от Асуки. В этот момент Кояма доложил о готовности.

– Отлично! – Эйка обернулась, отошла от енота вправо метров на пять и, прокричав: «Пошли!» – шагнула в непроходимую чащу.

Дальше началось обещанное волшебство. Кусты, не вылезая из земли, разошлись в стороны и спрятались за деревья, следом за ними уползли лианы и корявые корни.

– Пошли! – за спиной продублировал команду Кояма, и строй, лязгая железом доспехов, двинулся в освободившийся проход.

Как Эйка и говорила, весь путь через этот странный лес длился около часа, и это был не самый веселый час в жизни самураев сопровождения. Дело в том, что расступившиеся заросли находились в постоянном движении. Всю дорогу там что-то трещало, скрипело и ухало. Создавалось впечатление, что наш отряд идёт по бездонной глотке какого-то монстра. При этом земля была рыхлая, гэта проваливались в неё до подошвы, а в довесок ко всему вокруг нас роились целые тучи каких-то мелких жуков.

Впрочем, все хорошо, что хорошо заканчивается. В какой-то момент впереди показался просвет, лес закончился и отряд выбрался на широкую поляну с изумрудно-зелёной травой. Это осенью-то, ну да...

На другой стороне поляны в двух сотнях метров от нас сплошной стеной стояли высокие голубые ели. Там, на Земле, я видел похожие деревья в парке Сокольники. Не такие, конечно, огромные, но теперь хоть стало понятно, почему этот лес называют Синим. В японском языке нет слова «голубой»¹³, у них тут все синее. И летнее небо, и океан, и эти вот огромные елки...

– Это граница Аокигахары, – указав рукой вперёд, пояснила лисица. – Идём к ней!

Со стороны было заметно, что кицунэ нервничает. Йоши тоже выглядел немного растерянным, но оно и понятно. Они же больше тридцати лет не были дома. Как тут, скажите, не волноваться? Со мной другая история. Я не был дома четыре тысячи лет, поэтому ничего, кроме легкой грусти, испытывать не мог. Да и грусть эта непонятно о чем. Просто не помнил ничего – и не знал, на какую тему грустить.

При приближении к границе Синего Леса стало очевидно, что просто так нас тут никто не пропустит. Ели стояли сплошной голубой стеной, которую окутывала полупрозрачная дымка, очень похожая на защитную магию.

– Ближе к границе никто не подходит! – не доходя тридцати метров до еловой стены, Эйка остановилась и, повернув голову, нашла взглядом Йоши. В глазах кицунэ плескались боль и отчаяние. Енот тоже выглядел не лучше подруги. Поджав уши и оскалившись, с высунутым языком, он сейчас напоминал собаку, которую пинками выгнали со двора. Такими этих двоих я видел лишь пару раз за все прошедшее время. Только что ведь были нормальными...

– Что происходит?! – рявкнул я, переведя взгляд с тануки на кицунэ. – Что с вашими лицами? Кто-то там впереди умер?

– Нет... – Эйка посмотрела на меня и, опустив взгляд, прошептала: – Синий Лес для нас с Йоши закрыт.

¹³ Да, так и есть. Синий – #; голубой – #. По-русски слышится как «ао». Отсюда название: Аокигахара (яп. #####) – Равнина синих деревьев.

– С чего вы это взяли? – хмыкнул я и кивнул на стену деревьев. – Вам же ясным языком сказали, что к Императору должен выйти Хранитель Границы. Так что отставить панику! Подождём час, и, если он не появится, зайдём туда сами.

– Как ты туда зайдёшь? – подняв на меня взгляд, бесцветным голосом поинтересовалась лисица.

– Да так и зайду, – я обвёл взглядом стену деревьев и зло усмехнулся. – Срублю пару ёлок, и проход откроется.

– Как ты можешь такое говорить?! – енот испуганно округлил глаза. – Это же священная граница твоего дома!

– Вот именно, – кивнул я. – Если кто-то не пускает меня домой, я вышибу дверь и зайду! Великое Древо меня позвало, и я к нему приду, чего бы это ни стоило!

Иоши хотел что-то сказать, но не успел. Внезапно налетевший ветер пахнул в лицо густым запахом хвои, земля под ногами дрогнула, и из стены деревьев, как Аззелло из зеркала, вышел деревянный гигант.

Внешне Кукуноти напоминал Грута из «Стражей галактики». Ростом – метра под три с половиной, с торчащими из тела побегами и длинными, до колен, шестипальными лапами. Хранитель Границы, скрипя, прошёл в нашу сторону, остановился в десяти метрах напротив и, впери в меня свой немигающий взгляд, пробасил:

– Не нужно ничего тут рубить! Ты слишком долго жил среди людей и отучился терпеть, хотя... сейчас, наверное, это тебе пригодится... Вам всем пригодится, – гигант повернул голову, посмотрел на ёкай и едва заметно кивнул. – Эйка и Иоши... С возвращением! Вижу, вы пришли не одни. Люди все-таки вспомнили о нас через четыре тысячи лет...

– Мне жаль, что так получилось, – воспользовавшись паузой, Нори шагнул вперёд и, задрвав подбородок, встретился взглядом с богом. – Но мы пришли и готовы разделить свою судьбу с Аокигахарой! Как и клялись четыре тысячи лет назад!

– Лес услышал твои слова, Император, – в голосе Кукуноти мелькнули торжественные нотки. – Получи разрешение Совета Старейшин, и я перенесу твою армию в любую точку нашего дома. Я сказал! – Хранитель кивнул, показывая, что разговор закончен, и снова посмотрел на меня. – Теперь с тобой, Мунайто... Тебе я ничего говорить не могу. Кроме одного... Помни, самурай, что Синее Древо не умрет, если живы три его Великих Побег.

Произнеся это, гигант направился обратно к стене и, зайдя в нее, исчез вместе с десятком деревьев.

– Вперед! Быстро! – тут же выкрикнула лисица и первой направилась в появившийся проход.

Зайдя на территорию Синего Леса, наш отряд оказался на просторной лужайке, по краю которой тек широкий прозрачный ручей. Стена деревьев исчезла вместе с проходом, вокруг шумел нормальный смешанный лес. В первый момент мне показалось, что я снова в Уссурийской тайге¹⁴. Кедр, лиственница, орешник, прозрачный ручей с каменным дном... Интересно... И не потому ли на Земле я сам попросился во вторую командировку в тайгу и, находясь там, постоянно испытывал дежавю? Я ведь, несмотря ни на что, всегда оставался тем парнем, который родился в этом лесу. И словно не было четырёх тысяч лет забвения. Впрочем, все это лирика. Я снова дома! Со мной друзья и филактерия Нактиса! Мы дошли! И это последний этап!

¹⁴ Если кто-то не знает, в Уссурийском крае из деревьев и кустарников преобладают липа, клен, пробковое дерево, грецкий орех, маакия амурская, черешня, черемуха, яблоня, груша, ясень, дуб, вяз, береза, ольха, осина, кедр, лиственница, пихта, сосна, виноград, бересклет, крушина, таволга, малина, шиповник, бузина, калина, жимолость, лещина и др.

Глава 6

– Таро, иногда с тобой даже страшно обгадиться, – ворчливый голос Иоши оторвал меня от осмотра окружающего леса. Енот глубоко вздохнул, уселся на траву и с осуждением во взгляде посмотрел на меня. – Я даже думать боюсь, что бы случилось, если бы ты...

– Так ничего же не случилось, – хмыкнул я, глядя на приятеля сверху вниз. – Ну а то, что боишься обгадиться, – тоже неплохо. Подштанники чище и воздух свежее...

– Да ну тебя, – енот соорудил обиженную физиономию, но не выдержал и довольно оскалился.

Я подмигнул ему и, найдя взглядом лисицу, приказал:

– Командуй привал! Пусть народ поест и пополнит запасы воды. И сама подходи – нам тоже нужно поужинать.

Пока лисица выдавала ценные указания Кояме и четверем полусотникам, к нам присоединились Нори и Асука. Иоши выложил на подстилку еду и, подхватив бурдюк, отправился к ручью за водой. Вернулся он уже с Эйкой, и какое-то время мы ужинали. Точнее, ел в основном только я. Оно и понятно... Одни вернулись домой после долгой разлуки, и им явно было не до еды, другие пришли в сказочный лес на экскурсию, и только у меня на руках цепь. Впрочем, она никак не портила вкуса жареной курицы и овощей, которые Эйка закупила в дорогу. Ну а Синий Лес теперь никуда от меня не денется.

Закончив с едой, я сходил к ручью умыться и, вернувшись, уточнил у лисицы:

– Ты говорила, что знаешь, как добраться до Минамигучи?

– Да, – кивнула девушка. – Тут примерно три рю по лесу напрямик. Половину пути пройдем вдоль воды, а там поищем тропу. Возможно, встретим кого-то из охотников, и нам покажут короткую дорогу к форпосту.

– Эйка, скажи, а ёкай охотятся в форме зверя? – Асука оторвала восторженный взгляд от группы синих ёлок, под которыми росла семейка грибов с рыжими шляпками, и посмотрела на кицунэ. – Просто меня так и подмывает превратиться в волчицу...

– Не стоит этого делать до посещения Сеичи Дзингу, – лисица покачала головой и пояснила: – Тут слишком много разлито Силы, и, обернувшись, ты можешь не вернуться обратно. А по поводу охоты... Да, мы охотимся в форме зверя, а вот сражаемся, как правило, в переходной. Как люди, с привычным оружием. Наши враги – это в основном порождения Нижнего Мира, а грызть ржавое железо и мертвую плоть не очень приятно. Впрочем, заклинатели могут драться в любой из трёх своих форм.

– Да, я тоже оборачивалась... Там, в святилище Салисэ, – Асука вздохнула и, кивнув на меня, уточнила: – А Таро рассказывал, что у него есть ещё и боевая форма.

– У тех, кто стоит рядом с богами, есть и четвёртая форма, – кивком подтвердила сказанное кицунэ. – Возможно, она когда-нибудь появится и у тебя.

– Только у меня нет формы зверя, – я передал Иоши овощи с подстилки, посмотрел на Асуку и пожал плечами. – Только человек, переходная и боевая.

– Ты ошибаешься, – Иоши убрал овощи в рюкзак и весело оскалился. – Ты же можешь превратиться в любое существо. Не знаю как, но ты можешь!

– И что? – я непонимающе посмотрел на тануки.

– А то, что звериная форма серебряного лиса – одна среди этих многочисленных форм. Это не заклинания. В любом из этих образов ты будешь собой и сможешь использовать способности и Силу того существа, в которое превратился! Ты чудовище, друг, и с этим нужно смириться.

«Блин, вот же лошара, – думал я, слушая улыбающегося енота. – А я-то считал, что мне выдали неполную версию оборотня-ёкай, а она, оказывается, расширенная! Впрочем, все эти формы за оковами из истинного серебра. Так что губы пока раскатывать рано».

– Интересно, – я хмыкнул и, переведя взгляд на Эйку, приказал: – Поднимай народ, командир. Пора выдвигаться. До ночи ещё далеко, и нам бы засветло добраться до поселения.

Ну да... Нори передал бразды правления мне, но какой из меня командир при полном незнании местных реалий? Так что я удобно устроился. Эйка командует отрядом, а я командую Эйкой, как заезжий проверяющий из министерства.

Собирались недолго, но потом долго шли. Сначала вдоль ручья, а затем по берегу небольшой речки, в которую впадал этот ручей. Идти было довольно легко. Дождя тут не было давно, и почва под сандалиями даже не проминалась. Немного напрягали заросли камышей, которыми в некоторых местах густо порос берег реки, торчащие из земли корни деревьев и путающиеся под ногами животные. Выдры или ондатры... Ещё какие-то крупные мыши, которым обязательно требовалось пробежать к реке прямо под твоими ногами.

Зверья вокруг было немерено. Из леса постоянно доносились тьяканье, визги, рычание и утробное хрюканье. Без умолку орали над головой птицы, плескалась в речке крупная рыба. Наверное, классно оказаться здесь в мирное время. На берегу с удочками... Серега бы оценил. Однако покой нам пока только снится. Да и Серега далеко, и с ним мы больше никогда не увидимся...

Примерно через полтора часа пути лес вокруг поредел и отряд вышел на широкое поле.

– Вон каменная переправа! – указав рукой вперёд, громко произнесла глазастая Эйка. – Идём к ней! Там должна быть тропа.

Переправой в полном смысле этого слова увиденное назвать было сложно. Около десятка больших плоских валунов были уложены в воду на таком расстоянии, что по ним можно было только скакать. Впрочем, местные так, наверное, и поступали. Не, вообще по лесу можно «шагать» или перемещаться порталами-дырами, но на небольшие расстояния проще ходить без всех этих магических заморочек. Оно ведь чем больше ходишь, тем меньше задница. Впрочем, будь мы одни, Эйка с Иоши давно бы докинули меня экспрессом до Минамигучи, но с нами две сотни бойцов, а такую ораву быстро перекинуть не выйдет.

Тропа возле переправы обнаружилась, но она была абсолютно неприметной. Для меня, в смысле, но не для лисицы.

– Туда! – Эйка махнула рукой в сторону леса, до которого было меньше километра пути, и, вспугнув стаю каких-то мелких зверьков, первой пошла в указанном направлении.

Когда до деревьев оставалось метров триста, из леса выбежала стая волков и, не задерживаясь, направилась нам навстречу. Шесть оками. Серые с лоснящимся мехом и жоак. Огромный, белый, как Акела из старого советского мультика.

Скорее всего, они какое-то время следили за нашим отрядом, как это сделал бы любой на их месте. Потом, очевидно, поняли, что мы не враги, и решили подбежать познакомиться.

– Всем стоять! Это свои! – Эйка вскинула над головой руку и, убедившись, что ее команда исполнена, вышла на десять шагов вперёд. Мы с Иоши и Нори встали чуть позади нее. За спиной восхищенно выдохнула Асука.

Забавно, но за все время своего пребывания здесь я видел только двоих мужчин-оборотней: себя и Иоши. Во встреченном нами отряде было четыре волка и две волчицы. Не знаю как, но я умел их различать.

Не добегая полусотни метров до нас, оками прямо на ходу приняли переходную форму. Как в каком-нибудь голливудском блокбастере или компьютерной игре. Не хватало только слоумо и характерной озвучки.

Все шестеро в плетёных доспехах. Вооружены парными прямыми клинками, у девушек за спинами короткие луки. Мужчины выглядят предельно внушительно. Лет по двадцать пять

каждому. Жилистые, скуластые, с холодными цепкими взглядами. Девчонки – стандартно. Словно только что вышли от визажиста и можно сразу на подиум. Вожак – заметно старше других. Седой, с ветвистым шрамом на правой части лица.

– Приветствую вас, братья и сестры! – кичунэ кивнула, коснувшись ладонью левой части груди. – Я Эйка, дочь Кэтсуо и Мигуми по прозвищу Кленовая Ветвь. Веду отряд в Минамигучи. Со мной друзья и Ясудо Нори – Император, с двумя сотнями воинов.

– Здравствуй, сестра! – остановившись в пяти метрах напротив, низким рычащим голосом поприветствовал Эйку вожак. Затем он перевел взгляд на Нори и едва заметно кивнул. – Я Риота Свирепый, сын Аки и Мэтсу Красноглазого, приветствую тебя, Император, на нашей земле. Люди к нам давно не заглядывали. Во внешнем мире что-то произошло, раз Воин решил о нас вспомнить?

Со стороны было видно, что волки не очень рады таким гостям. Очевидно, старые обиды никуда не ушли. Ведь в том бою за Северный лес многие потеряли родственников и друзей. А еще погиб Сару и вместе с ним половина Совета Старейшин. Если бы люди пришли тогда, возможно, ничего бы этого не случилось. Но они не пришли...

Нет, ни презрения, ни обиды в голосе волка я не услышал. Лишь горечь и глубокое разочарование.

И да... Наверное, у людей простой десятник и слова бы не посмел сказать своему Императору, но ёкай не люди.

– Да, случилось, – Нори спокойно кивнул в ответ. – Такэми оказался предателем и братоубийцей. Сейчас он мертв. В мир вернулась Солнцеликая Госпожа, и она же объявила меня Императором.

При этих словах нижняя челюсть оками дернулась, брови удивленно взлетели.

– Такэми предатель?! – неверяще выдохнул он. – Мертв?! И кто же его убил? Салисэ-сама?

– Нет, – Нори покачал головой и кивнул на меня. – Его убил мой брат. Он тоже, как и ты, ёкай.

– Убил бога?! – Риота резко повернул голову, смерил меня взглядом и нахмурился. – Этот мальчишка?! Но...

В следующий миг его брови снова взлетели. Оками шагнул вперед, вглядываясь в мое лицо. Выдохнул, опустил взгляд и виновато покачал головой.

– Старый дурак... Не узнал самурая Луны... Обида застила мои глаза...

При этих его словах на лицах стоящих позади него волков появилась неподдельная радость, и мне вдруг стало не по себе. Ну да... Сложно даже представить, как им всем тут жилось. Без Нактиса, без Сару, без Северного леса, без реальной возможности вернуть то, что отобрал у них Сэт. Впрочем, это уже позади! Мы с братом пришли, чтобы все здесь исправить!

– Ты и не мог меня узнать, – пожал плечами я. – Моя сущность скрыта заклинанием Солнцеликой. И то, что я ёкай, не могут разглядеть даже боги.

– Для этого не нужно быть богом, – волк поднял на меня взгляд и вымученно улыбнулся. – Мика Охотница очень подробно нам тебя описала.

– Мика?! – подавшись вперед, выдохнул я. – Но как она поняла, что я появлюсь именно тут? Хотя...

– Да, самурай, – Риота кивнул. – Ты не мог пройти мимо храма Нактиса-сама и обязательно заглянул бы в святилище Хозяина Леса, которое находится неподалеку от нашего форпоста.

Охреть! Но он прав! И как же хорошо, что Мику не придется искать! Синий Лес по площади лишь немногим уступает Империи, и сколько бы времени я потратил на поиски? Нет, понятно, что здесь не Земля и ёкай способны связываться ментально, но все равно быстро пересечься не получилось бы.

– А как она... – я попытался сформулировать вопрос. – В смысле, давно она у вас?

– Мика ждёт тебя с начала осени. Волчицу отправил к нам Совет Старейшин, – пояснил Риота. – Ну а кого бы ещё старшие могли за тобой отправить? Дерево умирает, и ты срочно нужен там. Я не знаю, что от тебя нужно Совету, но тебе стоит поторопиться. Время сейчас дорого как никогда. – Он посмотрел мне в глаза и грустно усмехнулся. – О шрамах на твоём лице волчица не говорила, но я представляю, как труден был твой путь домой. Мы с бойцами направляемся в Хикаге и будем в Минамигучи только завтра в полдень, но я отправлю одного из ребят, чтобы...

– Нет, не нужно никого отправлять, – я покачал головой. – Просто покажи дорогу.

– Вы стоите на ней, – понимающе улыбнувшись, кивнул Риота. – Чуть больше ри через лес, и выйдете на такое же поле. Ну а там уж сами увидите.

– Спасибо! – я улыбнулся в ответ и кивнул, ударив себя кулаком в грудь.

Волки слитно повторили прощальный жест. Затем Риота перевёл взгляд на Нори и громко, во всеулышание, произнёс:

– Прости, Император, если чем-то обидел. Но мы действительно вам всем очень рады! Ты даже не представляешь насколько!

Произнеся это, он коротко взмахнул рукой. Все волки тут же обернулись и, обогнув наш отряд, побежали к реке. Я посмотрел им вслед, затем обвёл взглядом стоящих за спиной самураев и улыбнулся. Правильно же говорят, что каждый взрослый мужчина где-то в душе всегда остаётся мальчишкой. И этот мальчишка был сейчас на лицах как бы не половины бойцов. Взрослые, суровые парни смотрели вслед убегающим волкам со сдержанным восхищением.

Ну да... Ко мне, Эйке, Йоши и даже Асукэ все уже привыкли, но тут совершенно другое! Мы же в волшебном лесу, в который несколько тысяч лет не ступала нога обычного человека. Да что там говорить... Я и сам чувствую себя, как Элли на дороге из желтого кирпича, и, если бы не все то дерьмо, которое ещё придётся разгрести, просто шёл бы и любовался окрестностями. Как тогда, семь лет назад, на учебных выходах в Уссурийской тайге.

Дорога в лесу нашлась, и она мало отличалась от тех, что я видел в Империи. Метров пять в ширину, и кустарник по бокам вырублен ещё метров на двадцать. Нет, понятно, что ёкай могут быстро перемещаться по лесу, но по дороге, как ни крути, все равно выйдет быстрее.

Коротко посоветовавшись, мы двинулись в сторону Минамигучи, и тут меня, блин, накрыло. Гребанный мандраж перед предстоящей встречей с невестой. Нет, я безумно рад, что Мика меня ждёт, но как мне с ней объясниться? Как рассказать о Хоне и Ате?

При этом я постоянно думал о ней и очень ждал нашей встречи, но... это же как-то неправильно! Как можно влюбиться в трёх женщин одновременно? И ладно, влюбиться... Тут главный вопрос: как правильно сложить этот пазл, чтобы никого не обидеть? При этом я очень хочу, чтобы и Хона, и Ата, и Мика были со мной, но не представляю, как такое возможно.

– Ты зря заморачиваешься, – мысленно произнёс идущий рядом Йоши. – Не стоит подходить к этому с позиции человека. Ёкай, в отличие от людей, не испытывают ревности. Так что Мика ничего тебе плохого не скажет. Она только порадуетя.

– Как ты догадался, о чем я думаю? – переведя взгляд на приятеля, поморщился я. – С каких это пор ты заделался менталистом?

– Да у тебя на физиономии все написано, – тануки улыбнулся и скосил на меня взгляд. – Ты ведь даже перед боем всегда спокоен, а тут идёшь как мокрая курица.

– Ну да, умник. Можно подумать, что ты Эйку не ревновал.

– Ты ошибаешься, – енот покачал головой. – Я обиделся на неё за то, что она просто ушла. Если бы она сказала, что уходит к кому-то, я продолжил бы жить и искал себе другую подругу. Но Эйка просто ушла. Женщины иногда ведут себя странно.

– Это да, – философски заметил я. – Но тогда объясни: чему Мика обрадуется?

– Чем больше членов в семье, тем сильнее эта семья, – на ходу пожал плечами Йоши. – Сущее отмеряет всем нам по возможностям. Если рядом с тобой может находиться несколько женщин, ты это почувствуешь. Так что перестань заморачиваться. Когда цепь пропадёт, ты сам посмеёшься над этими страхами.

– Психолог, блин, доморощенный, – я улыбнулся, хлопнул приятеля по плечу, и тут меня снова накрыло.

Черт! Это ведь было уже чуть больше полугода назад! В служебном автобусе, по дороге в Талдом, незадолго до смерти! Только там в роли психолога выступал Серега Антипов. Ситуация, правда, была прямо противоположная, но тем не менее. На Земле у меня не складывались отношения с женщинами, а тут их аж целых три! Да, про Ату ничего пока не известно, но ее как-то можно вернуть. Ведь Сущее просто так ничего не показывает! И вот ещё что забавно... Там, в автобусе, я в шутку сказал Сереге, что мне нужна богиня, и вот...

– Мерт-вые! – кошка, проспавшая последние пять часов, сорвалась с моего плеча и, вылетев вперёд, указала ладошкой на кустарник, что рос справа от дороги, в полусотне метров от нас. – Там бод-монта! Я од-на не смогу...

– Жди! – приказал я и, вскинув руку, проорал: – К бою! Вперед! Справа!

– Первое построение! – тут же рявкнул за спиной Кояма. – Четыре линии! Стрелять только по команде!

Все правильно. Нэко и Нори уже повесили перед нами свои «простыни», и пара зачарованных стрел тут же снимет эту защиту. Конечно, если я встану на пути вражеской магии, то оберег защитит всех, кто за мной, но проблема в том, что подарок богини может остановить только волну или направленный конус вражеского заклинания. Если же тварь кинет в нас шар или копьё, поймать их будет нелегко. Щиты же защитят от всего.

С магией тут вообще все очень непросто. Эти вот «простыни» защищают не только от летящих заклинаний, но и от любого другого магического воздействия. Вражеский заклинатель не может взорвать в строю изготовившихся к стрельбе бойцов какой-нибудь огненный шар или атаковать шипами, как Слуга Мары в подземелье под Ки. Защита закрывает от любых подобных атак, хотя это противоречит физике и здравому смыслу. Впрочем, какая тут, на хрен, физика...

Бойцы ещё только заканчивали перестроение, когда за кустами впереди материализовалась огромная тварь. Бодмонта... Точно такой, как и те два уroda, что приходили с Ба-Лефом к Хояси.

Гигантская туша со свалывшейся шерстью, могучие передние лапы и массивный череп вместо башки. Хитрый ублюдок почувствовал нас и решил устроить засаду. Только хрен он, блин, угадал.

– Эйка, назад! – я прыгнул вперёд и, оттолкнув за спину замешкавшуюся лисицу, потянул из ножен катану. – Остальные, ждём и готовимся! Вперёд пойдем только Нэко и я!

Ну да... Бежать толпой на эту тварь глупо. Здесь отряд защищён и готов к отражению атаки. Мы же с кошкой знаем, на что способны эти уроды. Ну и в этот раз все намного позитивнее, чем тогда. У меня в руках Сияющий меч, а за спиной Нори две сотни имперских гвардейцев, каждый из которых обвешан артефактами, как новогодняя ёлка игрушками. Впрочем, меч свой я доставать пока что не буду. Сделаем твари сюрприз.

Понимая, что раскрыт, бодмонта выбрался на дорогу и встал в полусотне метров от нас, опершись, как Кинг-Конг, на передние лапы. Следом за чудовищем на дорогу выбралась толпа разномастной нежити. Около сотни монстров собрались перед бодмонта, и этот цирк уродов не снился даже пьяным Сальвадору Дали и Иерониму Босху после их совместной попойки.

Скелеты в проржавелых доспехах и без, гниющие трупы, дохлые нурэ-онна, похожие на тех, что мы видели с Нори в Мрачном лесу, какие-то жирные твари на тонких лапках и мертвые

они с ржавыми канабо. Эйка с Йоши рассказывали, что эта территория защищена от подобных гостей. Возможно, они ошибались?

– Все как договаривались! – не оборачиваясь, громко произнёс я, и в этот момент бодмонта атаковал.

Чудовище развело в стороны свои передние лапы и, подавшись вперёд, указало ими на нас.

Мгновение спустя обе «простыни» почернели. Одна тут же исчезла, вторая превратилась в рваную тряпку. Ветер пахнул в лицо горелой шерстью и гнилью. Одновременно с этим толпа нежити двинулась в нашу сторону, и я проорал:

– Начали!

Резко приняв влево, чтобы не попасть под дружественный огонь, я рванул по краю дороги навстречу атакующим тварям. Нэко метнулась следом за мной.

– Бей здорового! По два выстрела! – рявкнул за спиной Кояма.

Хлопнули тетивы, воздух раскрасили десятки разноцветных полос, и в тварь ударили стрелы из первого залпа.

В тот раз Хояси не были готовы к подобным гостям, но Нори прекрасно знал, что нас ждёт, и вооружил своих людей соответственно. У каждого в колчане по двадцать зачарованных стрел как раз на такие вот случаи. При этом запас можно пополнить в любой момент. В отряде хватает заклинателей.

Мгновение – и бодмонта превратился в огромную подушку для разноцветных булавок. Полусгнившая шерсть загорелась в четырёх местах и покрылась ярко-синими пятнами. Монстр возмущённо взревел и, окружив себя щитом, тяжело шагнул следом за нежитью. В этот момент меня догнала Волна.

Дружеское заклинание окатило с ног до головы тёплой водой, слегка подтолкнуло в спину и, пробежав дальше, обрушилось на атакующих тварей, до которых оставалось не больше десятка шагов.

Все как тогда, на равнине у леса. Гребанный взрыв на фабрике манекенов. С глухим треском Волна ударила по толпе и, разорвав тварей на куски, расшвыряла их останки в разные стороны. Пробежав по дороге вперёд, заклинание накатило на бодмонта и погасло, частично повредив ему щит. В общем, все как по нотам: два выстрела, Волна – и дальше дело за нами. Нет, самураи, наверное, справились бы и сами, но стрелы лучше пока побережь.

– Нэко, добей оставшихся! – мысленно приказал я и, обернувшись, выхватил из воздуха Райто.

Срубив по дороге нурэ-онна, которая попыталась атаковать меня плетью своего заклинания, я подскочил к бодмонта и, увернувшись от удара кулаком, нанёс косой рубящий по задней лапе чудовища. Точно так, как тогда, в лагере у Хояси, но никакого дежавю не случилось. Сияющий меч легко преодолел остатки защиты и без особого сопротивления перерубил кость.

По ушам ударил рёв раненого чудовища. В лицо плеснуло брызгами отраженного заклинания, которым гигант запоздало попытался меня достать, но это была агония. Нэко, уже успевшая добить уцелевшую нежить, взмыла вверх и со словами: «Это тебе за Сору, ублюдок!» – прозрачным росчерком влетела в морду чудовища.

Ну да... У моей кошки особые счёты к бодмонта, но она их, по ходу, не различает. Просто мстит и каждый раз надеется, что это именно тот урод, который когда-то расправился с близким ей существом.

Сильнейший удар в морду потряс отвлекшегося на меня бодмонта. Череп чудовища треснул, и оно, нелепо взмахнув передними лапами, рухнуло на траву. Ни секунды не медля, я прыгнул вправо и двумя ударами отрубил твари голову, поставив финальную точку в этом коротком бою.

Все!

Морщась от нестерпимой вони, вытер меч о шерсть поверженного врага, отправил оружие в астрал и, убрав в ножны оставшуюся в руках катану, посмотрел на приближающихся ребят.

Вот даже не знаю, как вели бы себя на их месте бойцы любого спецподразделения на Земле. Наверное, матерились бы, как мы тогда в Чертоге, но спокойным бы точно не был никто. Здесь же все немного не так. Я сильно сомневаюсь, что телохранители Императора – те, что из новых, – хоть раз встречали в жизни ожившие трупы, но любого бойца можно было брать и вот прямо сейчас усаживать за покерный стол. Забавно, но их оками удивили больше, чем многотонная мертвая тварь.

– И что ты обо всем этом думаешь? – остановившись в пяти метрах от туши бодмонта и морщась от мерзкого запаха, Нори кивнул на треснувший череп и вопросительно посмотрел на меня.

– Думаю, что ждали они тут не нас, – пожал плечами я.

– Не нас? – Нори поморщился. – Хотя да... После убийства Ба-Лефа в одиночку ни одна сильная тварь выйти против тебя не решится. Этих-то, – он кивнул на разбросанные повсюду останки, – в расчёт вообще можно не брать.

Да, в чем-то брат прав. Я хоть и не вернул пока Силу, но с Райто, Нэко и берегом бодмонта для меня уже не соперник. Нет, берега, понятно, терять не нужно, но и избегать встреч с этими тварями я не собираюсь. Хозяйка Мрачного леса говорила, что нельзя проходить мимо Тьмы. Вот и будем следовать ее мудрым советам.

Отойдя от туши чудовища, я нашёл взглядом Эйку и, указав рукой себе за спину, произнёс: – Ты же говорила, что нежить сюда прийти не может? Тогда откуда взялись эти уроды?

– Не знаю, Таро, – лисица покачала головой. – Но, возможно, они пришли через дыру.

– Стоп! – я нахмурился и, чуть склонив голову, поинтересовался: – Получается, мертвые все-таки могут сюда прийти? Но какой смысл в этом Малом Побеге?

– Он защищает землю от вторжения снизу, – со вздохом пояснила лисица. – Если же переход построен из другой точки Синего Леса...

– Из Северного леса, ты хотела сказать? – уточнил я. Затем, пытаясь поймать ускользающую мысль, еще раз оглядел дорогу и... выматерился.

– Что?! Что не так? – проследив за моим взглядом, непонимающе выдохнул Нори. – Ты что-то почувствовал?!

– Это один из передовых отрядов, заброшенный из Северного леса к Минамигучи, – кивнув на останки, пояснил я. – Их задача – захватить плацдарм, уничтожить Малый Побег и обеспечить прибытие основных сил из Нижнего Мира!

– Я не понимаю, что... – Эйка, глядя на меня, нахмурилась, но уже в следующую секунду глаза кицунэ расширились от ужаса.

– Да, – кивнул я и указал в сторону кустов, из-за которых появился бодмонта. – Давайте туда! Поищем следы. Возможно, я ошибаюсь...

Гребаное Сущее с его погаными шутками! Каннон говорила, что без меня тут ничего не начнётся. Вот я здесь, и оно, сука, уже началось. И это не моя паранойя! Зачем нежити появляться в Синем Лесу таким небольшим отрядом? Ответ только один: они вышли из портала последними. Почувствовали нас и решили устроить засаду. Бодмонта, в смысле, решил, но сути это никак не меняет.

– Здесь был павайта, и ещё один бод-монта, – доложила улетевшая вперёд кошка. – Много мертвых. Семь... или во-семь раз по сто...

Пройдя за кусты, мы вышли на большую поляну, посреди которой из земли торчало шесть деревянных крестов, навроде тех, которые на Земле использовали при создании пугал. Трава вокруг них была примята и частично сгнила. С поляны в лес тянулась широкая просека.

Нежить отправилась к форпосту не разбирая дороги, и, судя по поваленным деревьям, с ними был кто-то очень большой и тяжелый.

– Твари! – идущая первой Эйка окинула взглядом поляну, обернулась и посмотрела на меня. Во взгляде кицунэ плескалось отчаяние. – Ты прав, Таро. Они собираются уничтожить Малый Побег. Если Нэко не ошибается, а она на моей памяти не ошибалась никогда, то все очень плохо. Если с ними павайта...

– Да приди ты в себя! – рявкнул я на лисицу. – И для начала объясни, что это за тварь?

– Пожиратель Силы, – со вздохом пояснил за подругу Йоши. – Если верить легендам, эти чудовища не восприимчивы ни к каким заклинаниям. Они вытягивают Силу из окружающего пространства. Способны опустошать алтари. Огромные... Как выглядят – не знаю, – енот покачал головой. – Павайта не появлялись на поверхности с той далекой войны.

– Малый Побег хранит в себе Силу, полученную от материнского Древа, – устало покачала головой кицунэ. – И если эта тварь до него доберётся...

– И что? Побег так легко уничтожить?

– Нет, – покачала головой кицунэ. – Пока Побег переполняет Сила Синего Древа, уничтожить его могут только высшие Kami. Да и то совершенно не факт. Если же забрать Силу, Побег останется без защиты.

– Но там же три-четыре сотни ёкай? – все ещё не до конца понимая расклад, уточнил я. – Они же не вчера родились.

– Все ёкай заклинатели, – снова ответил за подругу Йоши. – Чудовище можно бить только обычным оружием, но вблизи оно вытянет из любого заклинателя Силу. Тебе рассказать, что при этом случается?

– Полная потеря сознания, – Нори нахмурился и перевёл взгляд на меня. – Но у нас же в отряде не все заклинатели. И стрел обычных в достатке.

– А у некоторых на руках так вообще – цепь из истинного серебра, – хмыкнул я и добавил: – Тогда выдвигаемся следом за нежитью. Идём, как и шли – по дороге. По их следу – только ноги ломать. Всё, возвращаемся к отряду, а пока, – я перевёл взгляд на кошку, – Нэко, расскажи, как выглядит этот павайта?

– Боль-шой, как кит, – наморщив лоб, пояснила летящая рядом девочка. – Голо-ва – как осьми-ног. Шесть лап, но они – ру-ки. Павай-та не ходит. Он ползает по земле.

«Голова – осьминог, и лапы – руки... М-да... – я усмехнулся и, слыша доносящиеся со всех сторон команды десятников, направился на своё место впереди строя. – Однако главное кошка сказала. Тварь ползает, а значит, у нас есть шансы помешать ей уничтожить Побег. И да... здесь мы, возможно, успеем, но я почему-то уверен, что такое происходит сейчас по всему Синему Лесу. И, что бы там ни говорила Каннон... Большая Война началась, а я на неё опоздал...»

Глава 7

К Минамигучи мы шли лишь чуть быстрее обычного темпа. В тяжелой броне перед боем бегают только киногерои и персонажи компьютерных игр. У нас ситуация немного иная.

Впрочем, идти оставалось недолго, и минут через десять летящая впереди кошка доложила, что нежить уже подступила к форпосту. Еще через минуту до нас донеслись звуки тупых ударов о дерево и впереди показался просвет.

Остановив отряд в трех десятках метров от выхода из леса, я вместе с Нори, Коямой и ёкай прошел к ожидающей нас Нэко, оглядел открывшееся пространство и выругался. За спиной обреченно выдохнула лисица.

Форпост ёкай стоял на холме в центре широкого поля и был окружен высокой деревянной стеной. Впрочем, деревья на его постройку никто не рубил. Все стены выросли вместе с колючим кустарником, который затянул склоны холма, закрывая подступы к укреплению. Ёкай, очевидно, готовились к чему-то подобному, но вряд ли кто-то мог предположить, что к ним в гости приползет тварь размером с БелАЗ.

Павайта выглядел чудовищно. И да... Нэко достаточно емко его описала...

Какая-то жуткая смесь слизи и ящерицы с человеческим туловищем. Метров двадцать в длину и около пяти от земли до уродливой башки, с которой свисали отвратительные отростки, похожие на щупальца огромного осьминога. Серую шкуру чудовища покрывали глубокие трещины. Морда как у тираннозавра. Торс как у перекачанного культуриста. Пасть такая, что в нее поместится джип. Лапы – разного размера. Верхняя пара – огромные, с рельефной мускулатурой. Нижние – кривые, короткие. Средние – похожи на птичьи, четырехпалые с огромными загнутыми когтями.

Не обращая внимания на летящие в нее стрелы, тварь долбила башкой и верхними лапами в стену форпоста и уже выломала в ограждении широкую щель. Земля возле холма была усеяна трупами. Часть нежити, вероятно, пошла на штурм вместе с чудовищем, и защитники уничтожили этих уродов. Впрочем, мертвых еще было в достатке. В трех сотнях метров от форпоста в позе сгучающей гориллы стоял бодмонта, и за ним толпилось около пяти сотен тварей. Очевидно, ждали, когда стена будет проломлена.

Какой-то наркоманский трип – по-другому не скажешь. Огромный перекачанный слизень, утробно булькая, пытается сломать стену деревьев. Здоровенная ободранная обезьяна с черепом вместо башки – и толпа разномастных уродов. В четвертых «Героях»¹⁵ было что-то похожее, ага... Нежить штурмует город Природы... Только это не пошаговая стратегия, и нужно быстрее что-то решать. Еще минут пять-десять, и стена будет проломлена. Тварь зайдет на территорию форпоста, за ней подтянется бодмонта с группой поддержки, и ёкай придется несладко.

Не, так-то защитников на стенах хватает. В основном лучники. И они прекрасно знают, кто к ним пожаловал, поскольку участок стены вокруг павайта пустой. Только вот стрелы не наносят твари никакого видимого вреда.

– Смотрите! – Эйка указала направо, где вдалеке из леса выходила ещё одна толпа неживых. – Эти твари идут отовсюду!

– Что будем делать, брат? – Нори оторвал взгляд о ломающего стену чудовища и посмотрел на меня. – Ты же уже что-то решил? – Да, – я кивнул и, обернувшись к Кояме, указал на чудовище. – Идём прямо на него. Не доходя тѐ¹⁶, тормозим и начинаем стрелять. Ёкай нас

¹⁵ «Герои меча и магии IV» – четвертая часть фэнтезийной компьютерной игры. Жанр – пошаговая стратегия с элементами РПГ.

¹⁶ Автор напоминает, что тѐ – это 109,09 м.

не тронут, а мертвым, чтобы атаковать, придётся сделать большой крюк по полю. Мы все, – я нашел взглядом кошку и перевел взгляд на брата, – идем на правом фланге отряда, чтобы успеть отреагировать, если бодмонта решит атаковать.

– Ну а с этим? – Нори кивнул на павайта и нахмурился. – Ты же видишь, что стрелы его не берут. В нем уже торчит несколько сотен.

– Вижу, – я снова кивнул. – Но наша задача отвлечь эту тварь на себя. Эйка, – я перевёл взгляд на лисицу, – вешай на нас кровную связь. Так он тебя не достанет.

– Да, – кицунэ покивала и схватила меня за запястье.

Нори проследил за ее манипуляциями и с сомнением покачал головой.

– То есть ты собираешься сделать все сам?

– Ну мне-то, в отличие от вас, можно к нему приближаться, – пожал плечами я. – Как только этот урод на нас отвлечется, прекращайте стрельбу по моей команде и держите дистанцию.

– А если он не отвлечется? – логично заметил Кояма. – Если он проломит забор и пойдет в поселение? Что делать тогда?

– Тогда мы с Эйкой бежим за ним, а вы заходите в пролом и защищаете поселение от наступающей нежити. – Произнеся это, я обвёл взглядом ребят. – Если всем все понятно, то начали! Кояма-доно, командуй!

Я призвал Сияющий меч, положил его на плечо и с ненавистью посмотрел на чудовище. Там, за стеной, друзья и моя женщина. Эта мразь собирается их убить, и она подохнет в течение получаса! Приказы раздал, планы озвучил, и теперь можно отпустить чувства на волю. Теперь только бой! Или мы, или эти вот твари.

– Пошли! Быстрым темпом! На ходу в четыре шеренги! Интервал десять шагов! Первый выстрел по команде!

За спиной раздался топот, со всех сторон донеслись команды десятников, и наш отряд, лягнув сталью доспехов, двинулся к осаждённому поселению.

Триста метров...

Двести пятьдесят.

Повинуясь командам полусотников, самураи за спиной перестроились в четыре шеренги и растянулись в широкие цепи, чтобы не мешать друг другу при стрельбе.

Двести метров.

Со стен заметили, что мы выдвинулись им на помощь, и один из ёкай что-то нам закричал, указывая на чудовище. Слов из-за грохота было не разобрать, но он, скорее всего, пытался предостеречь.

Одновременно с этим бодмонта что-то проревел стоящей за его спиной толпе и по-обезьянни побежал в нашу сторону. Большая часть цирка уродов двинулась следом за ним.

– Бейте в него! Зачарованными! – тут же рявкнул Кояма. – Щиты по команде!

Все как договаривались. В бою Кояма перехватил управление. Он знает, на что способны бойцы, а те привыкли к его голосу. Мы же с братом и ёкай выступаем в роли группы поддержки. Свои задачи понимаем и под ногами путаться не будем. Ну разве только немного.

Морщась от грохота, я вышел вперёд, чтобы быть готовым атаковать, как только что на дороге. Нори встал чуть позади меня справа, Нэко зависла над левым плечом. В этот раз щиты будут поставлены, только когда бодмонта остановится. На ходу он не станет читать заклинания.

Слишком большое расстояние, и попасть ему будет непросто. Это как стрелять из автомата на бегу. В фильмах оно, конечно, красиво, ага, но в реальности ты убьешь только воздух.

У нас же ситуация прямо противоположная. Стоя на месте, по такой огромной цели самураи не промахнутся даже с завязанными глазами. Так что зря этот урод дернулся. Ничего хорошего его здесь не ждёт.

Так, собственно, и случилось. Полсотни стрел бойцов правого фланга разноцветными росчерками улетели в сторону бегущей на нас твари, а следом за ними пошла Волна. Вышло даже лучше, чем это можно было представить. Одна из стрел угодила бодмонта в глаз и, разорвавшись внутри башки, полностью дезориентировала чудовище. Не устояв на ногах, монстр с разбега рухнул на траву, и тут на него накатила Волна.

Заклинание подбросило бодмонта вверх и снова приложило о землю так, что хруст костей был слышен даже отсюда. Волна, не останавливаясь, прошла по толпе нежити и, расшвыряв тварей в разные стороны, серьезно проредила их ряды.

Однако бой еще не закончился. Бодмонта встал и тяжело пошел в нашу сторону. С треснувшим черепом, истыканный стрелами, со свисающими кусками гнилого мяса и шерсти он упорно не хотел подыхать. Впрочем, мертвые не чувствуют боли. А конкретно у этого вот уroda, судя по всему, в арсенале не было ни одного защитного заклинания, и гулять ему осталось недолго.

– Стоп стрельба! – прокричал Кояма, видя, что чудовище остановилось и поднимается на задние лапы. – Щиты!

Услышав команду, Нэко метнулась от моего плеча вправо и повесила перед отрядом широкую салатовую «простыню». Брат тут же добавил свою, а уже в следующий момент защитные пленки почернели от прилетевшего заклинания.

– Сза-ди! – вдруг пронзительно закричала в голове Нэко, я обернулся и похолодел.

Из леса за нашими спинами выбралось около сотни мертвых, с которыми шел еще один бодмонта. Метров сто-сто двадцать до них, щиты на откате... Сука! Да сколько же их сюда приползло?!

Тем временем вышедшая из леса тварь заметила нас и, разведя в стороны свои поганые лапы, резко выбросила их вперед.

– Берегись! Сзади! – проорал я и рванул в тыл отряда, понимая, что уже не успею.

Огромный шар брошенного тварью заклинания угодил в левый, дальний от меня фланг отряда и, разорвавшись, залил все вокруг чернотой.

Это выглядело ужасно. Не успевших разбежаться бойцов расшвыряло в разные стороны. Вспыхнули и погасли бессильные артефакты, громынуло железо, со всех сторон донеслись стоны раненых и умирающих, обреченно выругался за спиной брат.

От осознания произошедшего у меня в висках застучала холодная ненависть. Эта мертвая бездушная мразь только что убила хороших парней. Мразь, не способная испытывать ни радости, ни любви. Которой нет места под этим солнцем! И самое поганое – это то, что, даже окончательно подохнув, она не искупит только что совершенного, просто потому что не стоит и волоска с задницы облезлой собаки. Впрочем, есть те, кто послал сюда эту гадину. Сегет и Сэт... Они способны чувствовать боль и за все за это ответят.

– Две передние линии – добиваем первого, задние – стрельба по второму! Щиты по возможности!

Холодный голос Коямы вернул меня в реальность, и я, пробежав сквозь задние шеренги бойцов, выскочил навстречу чудовищу. Видя, что тварь снова собирается атаковать, вскинул руку и, прицелившись, мысленно потянул скобу. Стрелой сбить заклинание не получится. Этот урод слишком большой, и даже пять одновременно попавших стрел не выведут чудовище из равновесия. Другое дело Сыёку. В тот момент, когда бодмонта выбрасывал в нашу сторону свои

поганые лапы, голубой полумесяц с треском угодил ему в морду. Тварь покачнулась, обиженно взревела и грузно опустилась на четыре конечности.

Все! Примерно полминуты у меня есть, и добежать до него я успею. Нэко в этот раз не поможет, поскольку она занята ранеными, лечение которых в приоритете. Впрочем, я справлюсь и сам. Все эти мысли молнией пронесли в голове, и я уже собирался бежать вперёд, когда...

– Таро! В сторону! – пронзительно закричала за спиной Асука. – Я сама!

Мгновение спустя девушка выбежала вперёд и, взмахнув руками, послала в сторону нежити уже знакомое «перекасти-поле». Похожее на то, которое она применяла в храме Салисэ, но в этот раз все выглядело гораздо серьёзнее.

Какая-то жуткая смесь бура и вентилятора. Разрывая на пути дёрн и разбрасывая вокруг себя комья земли, заклинание пропахало по прямой поле и ударило в атаковавшую нас тварь. С противным чавкающим звуком заклинание дочери Императора разорвало бодмонта на куски! Уцелели только башка и верхняя часть груди, все остальное словно протащили сквозь мясорубку.

О-хре-неть!

Нет, я знаю, что природные заклинания для нежити гораздо опасней стихийных, но даже и представить не мог, что такое возможно. А я-то, идиот, совсем забыл, кто у брата жена, и не нашёл для неё места в бою, ну а она скромно молчала...

Очевидно, и сама не ожидавшая подобного результата, Асука обернулась и посмотрела на меня, словно бы ища поддержки. Лицо девушки было бледно. В следующий миг она закатила глаза и упала. В смысле, начала падать, но я подскочил и подхватил ее на руки.

– Что с ней?! – сквозь крики и грохот проорал подбежавший брат.

– Да откуда я знаю?... – пожал плечами я. – Ты же сам все видел...

– Она израсходовала весь запас Силы, – успокоил нас подбежавший енот. – Слишком неопытная. Её ведь никто не учил...

– Жить будет?! – уточнил я, переведя взгляд на Йоши.

– Да, конечно, – тануки кивнул. – Отлежится только и головой поболит...

– Ну и отлично! – я передал брату Асуку и, видя, что пара десятков оставшихся у леса уродов и не думают идти в нашу сторону, обернулся и посмотрел вперед.

Бой там ещё не закончился. Туша первого бодмонта лежала неподвижно, раскинув лапы и уткнувшись мордой в траву, но на ногах ещё оставалось около двух сотен разнокалиберных тварей. После гибели поводыря они ненадолго замешкались, толпясь возле убитого монстра и лова самурайские стрелы. Впрочем, замешательство длилось недолго. Очевидно, кто-то из тварей перехватил управление на себя, и нежить толпой двинулась на наш отряд.

– Сомкнуть строй! – тут же рявкнул Кояма. – Продолжаем стрельбу и готовимся.

– Присмотри за ней, – Нори сунул жену в руки Йоши и побежал на левый фланг.

Я уже собирался бежать следом за ним, когда со стороны укрепления прозвучал оглушительный треск. Павайта, о котором все ненадолго забыли, доломал стену и пошёл на территорию укрепления. Вся нежить, не задействованная в атаке на наш отряд, двинулась к открывшемуся пролому.

Тупорылая, идиотская ситуация! Кто-то умный говорил, что все планы существуют только до начала сражения, и сейчас именно тот случай. Нэко все ещё лечит раненых, и кошку лучше не отвлекать, но Нори восстановился и уже может пустить вторую Волну. Однако ему необходимо подождать, пока нежить приблизится, а это – время, которого у нас уже нет.

– Эйка! За мной! – проорал я, перекрикивая грохот сражения. – Кояма – действуй по ситуации! Нэко – на тебе раненые!

Произнеся это и видя, что лисица меня услышала, я положил меч на плечо и побежал к форпосту. Эйка что-то крикнула Кояме и побежала следом.

Двести метров я преодолел секунд за двадцать пять, если не меньше. Взбежав на холм, сбавил темп, дожидаясь немного отставшую кицунэ, зашёл в пролом, огляделся и выматерился, чувствуя, как в душе разгорается лютая ненависть.

На земле в разных позах лежало около полусотни ёкай. Лисицы, волки, тануки, муззина... Большинство, судя по всему, без сознания, но и трупов тоже хватало. Вломившаяся на территорию укрепления тварь расшвыряла обороняющихся и ушла к площадке с Побегом. На стенах при этом никого не осталось. Защитники наплевали на нежить и убежали вслед за чудовищем, чтобы попытаться хоть как-то ему помешать.

Мики среди лежащих тел я не заметил. Моя женщина где-то там, впереди на площадке, и она в любой момент может погибнуть. Здесь все погибнут, если у нас с кицунэ не получится...

С этой точки было хорошо видно чудовище и толпу атакующих его ёкай. Зайдя в Минамигучи, тварь двинулась напролом, не разбирая дороги и ломая легкие дома из кожи и веток, похожие на вигвамы индейцев.

– Давай за мной и готовься! – я махнул рукой догнавшей меня кицунэ и побежал в сторону площади.

– Готовиться к чему?! – на ходу мысленно поинтересовалась лисица.

– Отправить меня вместе с этим уродом в астрал!

Родовая способность Эйки – опосредованное воздействие. И никакая защита тут не поможет. Тварь может впитывать Силу сколько угодно, но это ее не спасёт.

– Но... – девушка замешкалась, осмысливая мое предложение. – ...Да! Может сработать, но что это изменит?

– Ты сама увидишь. Нет времени объяснять.

Произнеся это, я подбежал к площадке, на которой шёл бой, и ненависть захлестнула меня с головой.

Малый Побег был похож на побег, как самовар на пьяного зайца. Высокий деревянный кол без веток и листьев, толщиной в десять обхватов криво торчал из земли в центре просторной площадки, окружённый десятком угловатых камней.

И да... Тварь до него уже добралась. Опрокинув пару камней, павайта вцепился в Побег всеми своими лапами и замер, не обращая внимания на летящие в него копья и стрелы.

На площадке творился форменный хаос. Со всех сторон доносился яростный рев, треск, крики атакующих тварь ёкай. Глухие удары стрел, вонзающихся в мертвую плоть, звучали как пулеметная очередь, да только твари все это было до лампочки.

Екай тут было около ста пятидесяти, и примерно треть из них лежала на земле без движения. Наверное, при других обстоятельствах я бы подвис от такого количества оборотней вокруг, но не сейчас.

– Не стрелять! – заорал я и, растолкав стоящих на пути ёкай, рванул к застывшему в центре площадки чудовищу. – Давай, Эйка!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.